

СТУДИЯ
«ПОРНОФИЛЬМ»
В ЧЕРТАНОВЕ

10 • 1992

ЭКРАН

ISSN 0868 — 9024

ХОББИ
ИНДИАНЫ
ДЖОНСА

Человек
номера:
АБДУЛОВ

СКОРО НА ЭКРАНАХ МОСКВЫ — ПРЕМЬЕРА: приключенческий фильм, боевик

продолжение фильма «...по прозвищу «Зверь»,
одного из лучших отечественных боевиков
последних лет.

автор сценария
и режиссер-
постановщик

Виктор ДОЦЕНКО

Продюсеры

Юлий ЛЮБИМОВ,

Александр САВИН,

студия «Ганем

фильм» (Сирия)

Оператор-
постановщик

Николай

ОЛОНОВСКИЙ

Художник-
постановщик

Василий ЩЕРБАК

Музыка

Сосо

БАРДАНАШВИЛИ

«Тридцатого»

УНИЧТОЖИТЬ!»

Производство
СП «ASKO-MODEN FILM»
(Россия — Германия)
Северо-Восточный
акционерный
коммерческий банк
Студия «Ганем фильм»
(Сирия)

Киноконцерн «Мосфильм»

Воздушный десантник
Рэкс, прошедший Афганистан,
чудом спасшийся
из моджахедского плена,
несколько лет скитающийся за границей,
возвращается, наконец,
в Россию. Но спокойная
и мирная жизнь дома не
его судьба. Раскрыв тайну
секретной базы, спрятанной
в пустыне, Рэкс вместе
с братом решает сорвать
планы крупной организаций,
готовящей в стране военный переворот...

В роли Рэкса —
Игорь ЛИВАНОВ

В ролях:
Аристарх ЛИВАНОВ,
Станислав САДАЛЬСКИЙ,
Марина ЗУДИНА,
Елена КОСТИНА,
Леонид КУРАВЛЕВ,
Владимир ИВАШОВ
и другие

По вопросам
приобретения
и проката обращайтесь
по телефонам:
976-21-98, 207-77-83

ЭКРАН

№ 10 • 1992

Основан
в 1925 году

Главный редактор
В. П. ДЕМИН

Ответственный
секретарь
Б. В. ПИНСКИЙ

Главный
художник
О. С. ТЕСЛЕР

Художественный
редактор
Л. Н. ГУДКОВА

На обложке —
Александр
АБДУЛОВ

Фото
Николая Гнилюка

№ 10 — 1992 г.
Сдано в набор 17.08.92.
Подписано к печати 12.10.92.
Формат 84x108 $\frac{1}{4}$.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 5,04.
Усл. кр.-отт. 20,16.
Уч.-изд. л. 8,14.
Тираж 50 000 экз.
Зак. № 1973.
Цена свободная.

НАШ АДРЕС:
125319, Москва, А-319,
Ул. Часовая, 5-б.
Телефон редакции:
(095) 152-79-37.
Факс: (095) 152-97-91.
Фото, адреса актеров
редакция
не высылает.
Рукописи, рисунки
и фотоснимки
не возвращаются
и не рецензируются.

Учредители —
Агентство
«Люмьер»
и АО «Киноцентр».

ВНИМАНИЕ!
Наш журнал
можно
приобрести
в редакции.

8, 42
Человек номера:
Александр
Абдулов

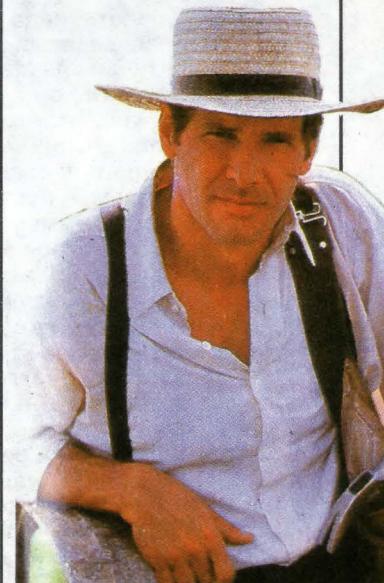

4
Россия,
которую
потерял
Говорухин?

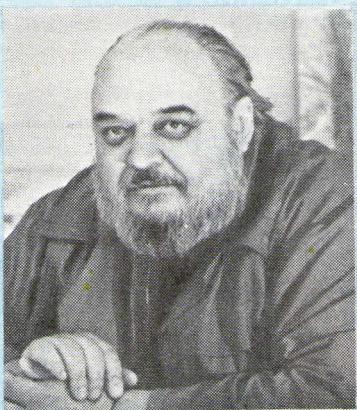

28
Елена
Кондулайнен:
уметь
красиво
раздеться...

12
Иван
Дыховичный —
дитя
империи

36
Бесспорная
«звезда» Голливуда:
Гаррисон Форд

МЫ ХОТИМ ЖИТЬ!

В прошлом номере мы простились с нашими подписчиками: кончились деньги. Но мы не прощались с теми, кто называет себя верными друзьями нашего многострадального журнала. Кстати, выяснилось, что таких друзей много больше, чем мы думали. Письма несут застенчивые жалобы: «Как теперь дожить до новой подписки? Где искать кипризную розницу, если ее завозят не в каждый российский город?», хранят трогательные упреки: «Что же вы медлили, заблаговременно не сообщили о беде — мы пустили бы шапку по кругу!»

Чтобы уцелеть, надо меняться.

Нынешний, десятый выпуск «Экрана» — экспериментальный. Мы, как видите, сменили формат и объем.

Читатель увидит, что мы вводим новые рубрики. Больше вниманияделено мируному, в особенности американскому, кинематографу. (Пытаемся, пусть пока и обрывочно, говорить о кинокоммюции. Не забыто и видео.) Растет рекламное оснащение — «к чему напрасно спорить с веком?...». Но прежде всего хотели бы сохранить свою линию — линию интеллигентного журнала для семейного чтения.

От века, от дня своего не убежишь. И при общем увлечении политикой наш удел — изучать день и век в их отражениях на экране. Лишь бы экран продолжал светиться; нынешняя ситуация в кинопроизводстве тревожна: фильмов снимают меньше и меньше, ибо стоят они дороже и дороже. Лишь бы была у нас возможность работать, делать журнал. Лишь бы читатель в сегодняшней непростой, хлопотной жизни не потерял живого интереса к киноискусству и ко всему, что с ним связано. Лишь бы читатель оставался читателем...

Виктор ДЕМИН

У Ксюши Качалиной детский голосок и нежное, как у младенца, лицо, но на этом, пожалуй, ребенок в ней заканчивается и начинается Женщина, Мироздание, Тайна, Клубок Змей. Ее лицо — из тех, что притягивает, но не типажностью, а состоянием, сущью. Она могла бы играть любовь, но в фильме Валерия Рубинчика «Нелюбовь» она сыграла холод, нерв и пустоту античества, что двадцатилетней девушке сложнее, чем пролить пять стаканов слез.

Ее природа отталкивает банальное. Быть может, она Ангел, но за которым пошваркивает Ад. Если бы какой-нибудь режиссер отважился на советский римэйк «Ночного портье», Ксюша стала бы зездой мировой вели-

ПРИНЦЕССА ДИСГАРМОНИИ

чины. Из двух персонажей — жертвы и пачала — она может играть только обоих сразу.

Из общения с Ксюшей могу сообщить следующее. Молчалива — говорит только то, что важно. Порывиста — но как-то вдруг и на секунду, как зверек, свернувший глазом в кустах — такой философ в шкурке. Глаза карие, но по утрам — зеленые. По знакам Телец и Кабан, мягка, но с волей. Родилась в Саратове, училась там в консерватории на актерском отделении, но потом поступила во ВГИК в мастерскую Сергея Соловьева и Валерия Рубинчика. Игрок — сидит за ruletkой как заколдованная. Любит клубнику, хочет завести собаку породы лабrador. Дозы оптимизма и пессимизма в характере перемешаны — действуют

законы парадокса. Режиссер и актер Иван Охлобыстин называет Ксюшу принцессой дисгармонии. Считает, что ее роли те, что ей противоположны. Из примеров им названы: атаман Ганс в «Крепком орешке», истерический персонаж Достоевского, нацистка или коммунистка, не важно, главное — человек, посвятивший себя идеи. На вручении ей приза за лучшую женскую роль и приза «Мисс «Кинотавр» Ксюша вышла не в юбочке из плюша, а в вечернем бархатном платье. Коронование ей очень к лицу.

Наталья РТИЩЕВА

Ксения Качалина — дважды лауреат «Кинотавра»
Фото М. Майзеля и Н. Гнилюка

тусовка

Фильм
Станислава ГОВОРУХИНА

«РОССИЯ, КОТОРУЮ

МЫ

ПОТЕРЯЛИ»

Виктория
БЕЛОПОЛЬСКАЯ

*
**ГОВОРУХИН-
ОТРОК**

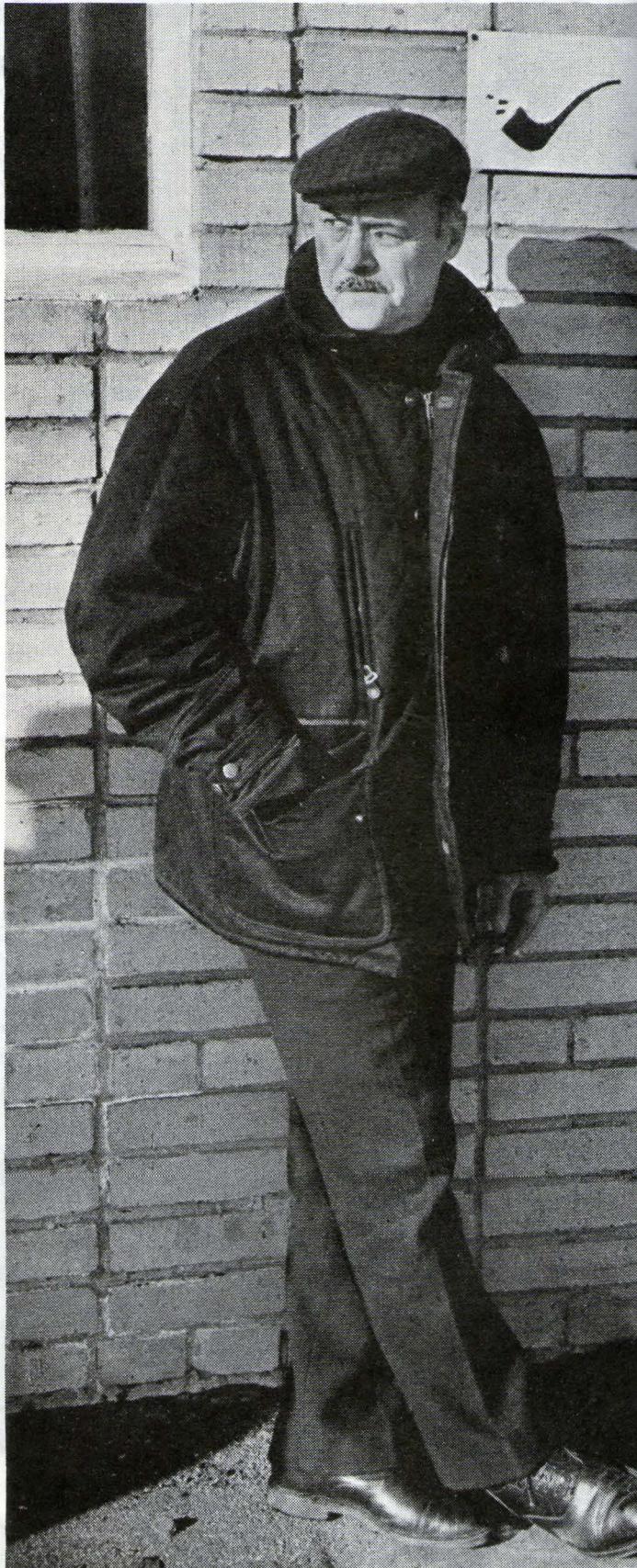
Я образованец. Прости те, скорее образовница. Знаю от самого Станислава Сергеевича (из вступительных слов и телепередачи «Без ретуши»), как он нас (в его терминологии «этих») не любит. Но я его любви и не взыскаю. По своему чисто женскому опыту знаю: любовь таких мужчин обманна, иллюзиона и переменчива. Ка-

ких еще «таких?» — спрашиваете вы. А вот таких, проглотивших таблетку Пеппи Длинныйчулок с ее же присказкой: «Вот пильульку проглочу, взрослым стать я не хочу». Не хочу-у-у...

Не хочу, чтобы случившееся 75 лет назад называлось революцией. Хочу, чтобы переворотом. Ну если переворот с ног на голову неохватной империи можно назвать всего-навсего переворотом, пусть будет переворот! Зови так, мой сладкий.

Не хочу, чтобы в этом случившемся был повинен народ (выспренно, как в учебнике для 4-го класса), случившееся-таки допустивший. Хочу, чтобы только лягушки, шпана! Не плачь, мой маленький, пусть так.

Не хочу, чтобы государь наш император был в чем-то виноват. Хочу, чтобы только в том, что не поймал заговорщиков, не расстрелял и довел до переворота! Ну, не хочешь, так и не виноват... но ведь он все-таки писал брату днем позже «кровавого воскресенья» что-то о том, что в России ужасная скучища, нет?

Не хочу, чтобы эти вот образованцы и коммерсанты из партапаратчиков были демократами, от бабушкам плохо живется! Ну, не плачь, зови их лжедемократами. Так лучше, мой золотой?

Это синдром вечного детства. Взрослый мужчина, кинорежиссер по профессии, а в сущности, ребенок, избалованный, капризный... И очаровательный, и чистый по своему. А у нас всех с Говорухиным произошло то, что у, извините образованщину, Гумилева с Городецким.

Дружит-дружит Гумилев с Городецким, говорит, что вся их дружба — это дружба взрослого с ребенком: я (Гумилев) взрослый, скучный, он (Городецкий) детский, забавный. В 18-м году Гумилев рад, что нет Городецкого в Петрограде: по-детски попалась бы с какими-нибудь «стишками» протестующими, большевики и расстреляли бы. Но вот в 20-м появляется в Питере Городецкий, косоворотку сменил на «революционный» френч, читает с эстрады «стишки» о III Интернационале. Стишки предваряются Л. Рейннер: теперь он (Городецкий) наш, большевистский, кто бросит в него камень? И действительно, кто? — соглашается Гумилев. Мы ведь сами эту его невменяемость поощряли: он детский, забавный. Только бог с ней, с детскостью этой. Потерял я к ней вкус. Жить-то надо со взрослыми, скучными, отвечающими за себя людьми.

Странное, ей-богу, поколение: совсем за себя отвечать не хотят. Говорухин, определяя жанр своего фильма как просветительскую лекцию, утверждает, что вот он сам до перестройки не знал, что Россия 13-го года была достаточно развитой страной, Ленин плохой, запл «Авроры» холостой, а революция — переворот, а не революция никакая. Не Великая, не Социалистическая и, в сущности, не Октябрьская.

Н. Мащенко по ТВ на фоне кадров из своих «Комиссаров» и «Как закалялась сталь» определяет

себя как «типичную жертву великого обмана». Ну, что за чудо! Кто может обмануть того, кто обманывается не раз? И кто мешал им читать «самиздат», во множестве ходивший в среде и Говорухина, и Мащенко? Да что Авторханов какой-нибудь? Короленко, Гаршин, Андреев, Толстой в «После бала» в конце концов писали ведь о России интересующего Говорухина периода. А он, забыв школьную программу по литературе, излагает нам какую-то для моего консервативного ума слишком смелую версию про довоенную Россию, как страну справедливости и изобилия.

Даже тип мышления у него детский: Россия предстает в фильме ни чисто страной пряничной с молочными реками и кисельными берегами, особенно когда Говорухин какие-то удивительности «от Елисеева» перечисляет.

Ему так хочется, так нравится. В нем присутствует и детский комплекс «ожидания вождя» — будь то дворовый заводила или общественный лидер. В той же «Без ретуши» Говорухин признается, что в начале перестройки «влюбился в Горбачева», потом, видимо, в демократов. Потом разочаровался... Так в ожидании вожака-Года и прошла жизнь хороших мальчиков, отличников, жертв великого самообмана. Теперь, правда, еще одна надежда появилась: придет пророк из Вермонта, нас рассудит. Поэтому и срывается Говорухин весь фильм на кликушество (отчество в опасности — преступность, народ в разложении и вырождении — пьет и не верует, власть — в коррупции), поэтому и призывает с телевизора к «войне», что ребенок растерялся, когда дяди, его направлявшие и казавшиеся хорошими, оказались не очень... Взрослому, скучному, отвечающему за себя человеку ясно, что никакой России мы не теряли. Просто она взорвалась, эта Россия, взорвалась и оплавилась, даже переплавилась скорее. И все с ней произошедшее законо-

мерно. Хотя понимаю: эта версия для подростка-фантазера, конечно, скучная, взрослая.

Я все ждала титров «России, которую...», хотела узнать, какими архивами Говорухин воспользовался. Оказалось, в Париже он ездил не «Патэ-Гомон» перелопачивать, обошелся родным Красногорском. И консультант главный — С. Б. Станкевич, хотя, мне казалось, история предвоенной России всегда была вне его профессиональных интересов...

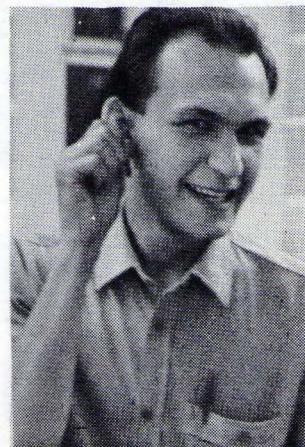
Да не надо Говорухину ни уникальных документов французского киноархива, ни историка-профессионала! Ему надо новую Великую Утопию лелеять и в конечном счете продолжать жить в мире, где позволительно жить настроениями, очарованиями-разочарованиями, где дядя-вождь даст конфетку (и тогда дядя хороший) и где можно навсегда остаться — перефразируя слегка революционного прозаика — Говорухином-отроком.

рой, как естественно было бы предположить, а заканчивается ею, что имеет, конечно, свой смысл.

Занимающая большую часть фильма советская эпоха — с детских лет Лукича и до современного пивного киоска — снова о том, как жить нельзя. Кадры, нарытые Говорухиным в архивах, один в один похожи на «Обыкновенный фашизм» Ромма — какая уж тут жизнь! Просто дрожь рассчитана, судя по всему, и очередь за пивом в конце, но здесь я, каюсь, остался совершенно равнодушным. Может быть, потому, что каждый день хожу мимо такого же ларька. И вдобавок поспособствовал этому сам Говорухин, уличив Горького. Присыпал он его, кстати, очень правильно — нечего, мол, по семье алкоголика народ равнять. И на экране в это время как раз замаячил алкаш, воспринимаемый как иллюстрация к Горькому. Но в конце уже у самого Говорухина толпа алкоголиков олицетворяет народ, и чем он здесь отличается от Горького, я не пойму.

В общем, получается неувязочка. Причем двойная. Первый раз Говорухин повторит горьковскую ошибку еще в начале, рассказывая о 13-м году. Тут для примера он возьмет уже, конечно, не алкоголиков, но в пике Горькому — царскую семью. И Елисеевский магазин. Вот оно! Вот так можно жить — смотрите! Ведь этого же от него ждали. Правда, и американцев он похвалил — хорошо хоятчиают на нашей Аляске, и французов — культуру берегут, молодцы, но хоть ничего этого мы и не умеем, зато национальной гордости у нас хватит на них вместе взятых: не будь коммунист, мы бы всех обогнали, перегнали и переплюнули.

Тут, конечно, не обошлось без Солженицына. Он уже давно нашел в Вермонте то, что мы здесь потеряли. Он и Говорухин помог полюбить Россию. Влюбленным обычно прощают необъективность. Лично я в этом не уверен.

Олег
ГОРЯЧЕВ

ЧТО
ИСКАЛ
РЕЖИССЕР?

Очередной фильм не просто вытекает из предыдущего, он содержит его, лишь в слегка измененной форме. К тому же новая лента не начинается ста-

Дмитрий БЫКОВ

*** с плюсом

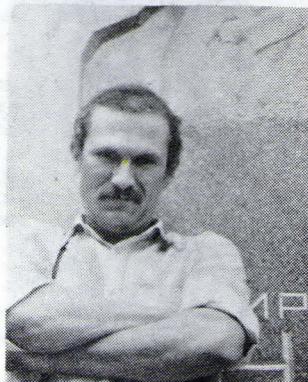
РОССИЯ, КОТОРУЮ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

Рецензировать творение С. Говорухина как кинофильм — некорректно, ибо жанр картины определен как «лекция», а брошюра с текстом фильма, щедро разбросанная незримой рукой по киоскам «Союзпечати», производит впечатление более сильное и цельное, чем киноверсия. В период написания текста (уникальный случай в кинопублицистике: не текст пишется к видеоряду, а наоборот) автора влечет капитализм, а ядовитое жало высывалось в направлении М. Горбачева и идеи «социализма с человеческим лицом». Это позволило бы прошуметь над Россией в качестве оппозиционера. Во время съемок мишень пала, обнаружив как свою иллюзорность, так и чрезмерность залпа. Встать в оппозицию тем не менее требовалось, и автор, деликатно выкинув из текста грозную отповедь гуманитарной помощи, перестроился на ходу, однако прозорливо не назвал по имени никого из нынешних предателей, лукпенизирующих страну. Теперь Говорухину и капитализм не нравится. Единственный выход для режиссера меж двух властей — несколько картино развести руками и посыпать пеплом зрительские головы.

Лекция всегда монологична. Сходным образом

несложно слепить фильм о детоубийце, алкоголике, агенте неметчины и вообще Антихристе Петре I (с крестьянскими бунтами против последнего все в порядке). Предлагаю также проект картины «Россия, которую мы обрели», — хроника будней Г. Стерлигова и К. Борового (выгодные России сделки, роскошные офисы, закуски в клубе миллионеров), тонко смонтированный с фотоматериалами о голоде 1892 года.

Впрочем, политическую невинность соблости и политический капитал приобрести — не единственная задача автора. Напугав всех до предела и деморализовав окончательно иллюзией безысходности, легче всего привести к народу нового непрекаемого Мессию, который укажет, как нам обустроить Россию. Тяготение видных режиссеров (Н. Михалкова, С. Говорухина) к «сильной руке» объясняется спецификой советского кинопроцесса, в котором без сильной руки — никуда. Что до полемики с концепцией ленты —увольте. У меня на памяти опыт Бананана.

Виктор МАТИЗЕН

МАМАШУ Я ЗАРЕЗАЛ, ПАПАШУ ЗАСТРЕЛИЛ...

Как произведение риторического искусства, фильм обладает значительными достоинствами, как исторический экскурс — значительными недостатками, и

едва ли мог бы претендовать на десятую долю того внимания, которое ему уделяется, если бы его снял человек, не успевший создать себе имени.

Большевики семьдесят лет после своего воцарения долбили, что старая Россия была отсталой аграрной страной, где народ жил в нищете и угнетении, после чего пришли они и сделали ее самой передовой и счастливой.

Через семьдесят лет пришел Станислав Говорухин и заявил, что старая Россия была развитой промышленной державой, где народ жил в сытости и довольстве, после чего пришли большевики, убили царя-батюшку и изнасиловали родину-матерь, превратив ее в глубоко несчастное и неполнценное существо.

Что происходит в голове бедного «простого» зрителя, где две эти равно примитивные и взаимоисключающие версии накладываются друг на друга, одному Богу ведомо, но достоверно одно: истины они не рождают. Однако самое удивительное, что режиссер-историк не задает себе вопроса, как гуманный царь-батюшка и процветавшая родина-матушка способны породить и вырастить собственных палачей и до такой степени развертить и ожесточить народ, что он поднялся на братоубийственную войну.

Между тем это и есть главный вопрос, который должен поставить исторический фильм о России и без которого вообще нет смысла пускаться в исторические розыски, потому что на любой набор положительных свидетельств найдется противоположный набор, в сумме с первым превращающий историю в пространство абсурда.

Что касается заявлений Говорухина о современном состоянии России, то они откровенно и сознательно провокационны, поскольку именно провокация является сейчас наиболее простым способом делать себе имя.

Фото

А. Белянчева
и Б. Будрина

ФИЛЬМ ЕЩЕ НЕ СНЯЛИ, НО МИЛИЦИЯ УЖЕ СГОРЕЛА

Первое упоминание о «Черном квадрате» появилось в московских газетах и по московскому телеканалу после того, как во время съемок фильма сгорело (к счастью, не все) здание областного управления внутренних дел. После пожара по городу разнесся слух, что злопамятные милиционеры запретили пускать съемочную группу на все объекты милиционного ведомства. Слух, правда, несколько преувеличенный, но возник не без оснований. Сцену, которую прервал пожар в оперативном зале управления на улице Белинского, не разрешили завершить ни в таком же зале управления городского

С ПАПОЙ РИМСКИМ БЕЗ ПЕРЕВОДЧИКА

Этот редкий снимок сделан в прошлом году. Тогда впервые в истории Ватикана «помораженному» — не в официальном приемном зале на 300—800 человек, а в личных апартаментах — были приняты папой римским Иоанном Павлом II деятели культуры, наши соотечественники — режиссеры Геннадий Полока (слева) и Владимир Наумов. Геннадий ПОЛОКА вспоминает:

— Иоанн Павел II говорит на двадцать одном

(то бишь на Петровке, 38), ни — что совсем уж забавно — в управлении пожарной охраны.

Самое смешное, что киногруппа в пожаре вообще не виновата. 5 киловатт — нагрузка на электросеть минимальная, с такой обычно в квартирах снимают. К тому же подключал киношников штатный милиционский электрик.

Итоги съемок таковы: сгорело 500 квадратных метров на третьем, четвертом и пятом этажах, прогорел потолок второго этажа. Выгорел оперативный зал, куда стекается вся информация о преступниках.

Поначалу в пылу творчества пожара не заметили. «Вы тут снимаете, а мы горим», — заявил режиссер Юрию Морозу товарищ в погонах. Объявили перерыв, отправили актеров обедать в подвалный буфет. Выключили свет, и тут начал обваливаться потолок. В полной темноте выносили аппарату-

туру, а режиссер с ужасом думал о Виталии Соломине, Дмитрии Харатьяне и других артистах — как они в потемках выберутся из подвала? К счастью, никто не потрялся...

Сцену благополучно досняли в кабинете директора Студии имени М. Горького. Режиссер уверенно заявляет, что она лучшая в картине, которая вообще обещает быть весьма интересной. Это экранизация детективного романа Фридриха Незнанского «Ярмарка в Сокольниках» — события ноября 82-го, сразу после похорон Брежнева, кремлевские тайны, кабинет Андропова, дача Георгадзе, мафия, сросшаяся с КГБ, два отважных следователя прокуратуры, вышедших с ней на бой, любовь... В фильме снимались Татьяна Лятаева и Владимир Талашко, Елена Яковлева и Василий Лановой, Татьяна Кравченко и Армен Джигарханян, Алла Балтер и Михаил Глуский.

И еще информация к размышлению. За неделю до пожара на картине «Черный квадрат», продюсером которой является известный актер, руководитель творческого объединения «Шанс» Сергей Жигунов, сгорел павильон с декорациями к фильму «Ричард Львиное Сердце», где Жигунов снимается в одной из главных ролей...

А. К.

Прокуратура против КГБ.
Конец погони
Турецкий —
Дмитрий Харатьян
Рита —
Елена Яковлева

языке, понимает еще шесть. Так что беседовали мы без переводчика. После политической агрессивности, которую постоянно ощущаешь дома, где тебе все время называют какую-то позицию или, если ты выражаяешь другую, на тебя яростно набрасываются, потрясают уважение и такт Иоанна Павла II по отношению к убеждениям человека. Разговор шел о культуре, о необходимости объединения культурных сил Европы — объединения во имя гуманизма.

подробности

ОСТАВЬТЕ ПЛАЩ У ВХОДА

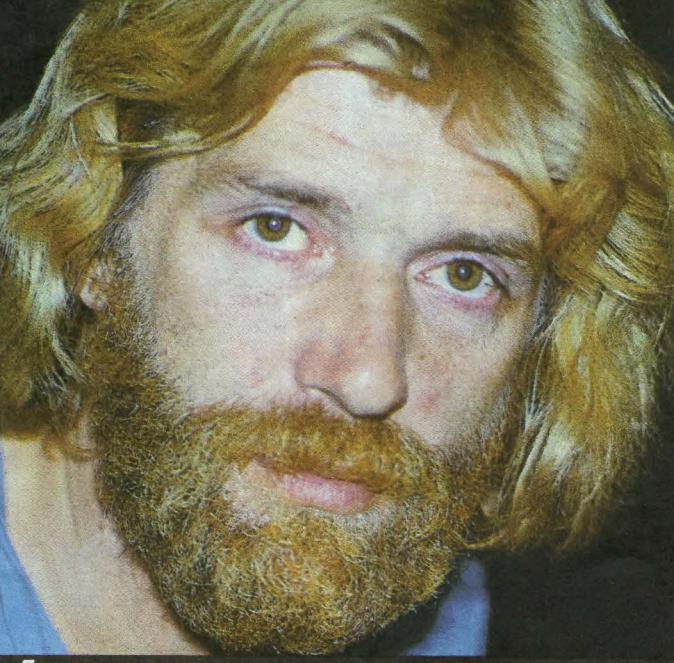
● Отмеренных человеку лет не хватает, чтобы добраться даже до ближайшей звезды. Что там? Увы, неведомо. Хоть ученые и строят догадки... Порой люди обращают взор на «звезд» земных, полагая, что они понятнее. Какое заблуждение! Да, с ними можно иногда выпить чашечку кофе (что я и делаю сейчас у Александра Абдулова), их можно даже о чем-то спросить. И на все вопросы получить ответы!.. Чтобы потом, увидев «звезду» на сцене, в который раз понять, что до нее не меньше световых лет, чем до звезды небесной.

— Какие «звезды»! В этой стране их нет. Нет самого понятия — «звезда»! У нас все равны! Систему «звезд» мы заменили системой выжатого лимона. Берем красивую девочку или красивого мальчика, один раз снимаем, выжимаем и — выбрасываем. У нас никто не занимается воспитанием актеров, их рекламой. Актеры в нашей стране находятся на самой низшей ступени.

— Это, наверное, смотря откуда взирать. Для простых смертных актеры, напротив, на недосягаемом пьедестале.

— Обман! Но его поддерживают сами актеры. Из последних сил шьют себе платья, костюмы, чтобы хоть как-то выглядеть, потому что он Актер! Поэтому что он не может выйти в старых туфлях, в рваных брюках, он их заштопает или придумает что-нибудь еще... А зарплата? Разве это зарплата «звезды»? Ну, не может «звезда» ездить в метро, не может! Хотя бы затем, чтоб люди не каждый день ее видели, а мечтали об этом. А когда они встречают актрису, которая только что сыграла Джульетту, в очереди за

Борода не украшение артиста, а его орудие труда

**С Татьяной Ивановной
Пельцер**

**Прощание с «Задворками».
С надеждой, что не навсегда...**

**Еще одно доказательство «бездействия» наших будней.
Збруев и Абдулов**

мясом вместе с тетей Маней...

— Но актер будет играть и бесплатно. Именно потому, что он Актер.

— Сматря у кого. У Балаяна я могу сниматься бесплатно. У Соловьева могу сниматься бесплатно. Ну а за позор надо платить.

— Выходит, вы человек зависимый?

— Я делаю все, чтобы ни от кого не зависеть, никому не быть должным.

— Долги, однако, есть?

— Естественно. И денежные, и моральные.

— А хотелось бы улететь на другую планету?

— Конечно. И жить там.

— Вы создали в театре объединение, зарабатывающее деньги. Нравится быть бизнесменом?

— Это от безвыходности. И потом — еще один способ чаще видеть друг друга, ведь собрались друзья...

— А теперь поговорим о женщинах!

— Я весь женский пол делю на две части: на женщин и непонятно что, причем непонятно что — 90 процентов, а 10 процентов — женщины! Но я понимаю: не их в том вина. Быт, система, власть...

— Полагаю, вам приятнее говорить о десяти процентах. Настасья Кински...

— С кем вам нравится встречаться каждый день?

— С самим собой.

— Может, еще со своей собакой?

— Да. Она не разговаривает и все понимает.

— В людях тоже цените молчание и всепонимание?

— В первую очередь доброту. А во вторую — умение оставаться собой.

— Самому-то это удается?

— Не всегда. Но чем я становлюсь старше, тем мне все скучнее держать себя в какой-то оболочке. Мне стало скучно обманывать, скучно говорить не-правду. Лень...

— Мне почти нечего сказать о Кински. У меня был с ней маленький эпизод, два съемочных дня всего. Она замечательная актриса, очень красивая женщина. И проявляет большой интерес к партнеру, поэтому с ней интересно работать.

— Татьяна Пельцер...

— Удивительный был человек. Человек-история. Одно прикосновение к ней... Я ее люблю.

— Ирина Алферова...

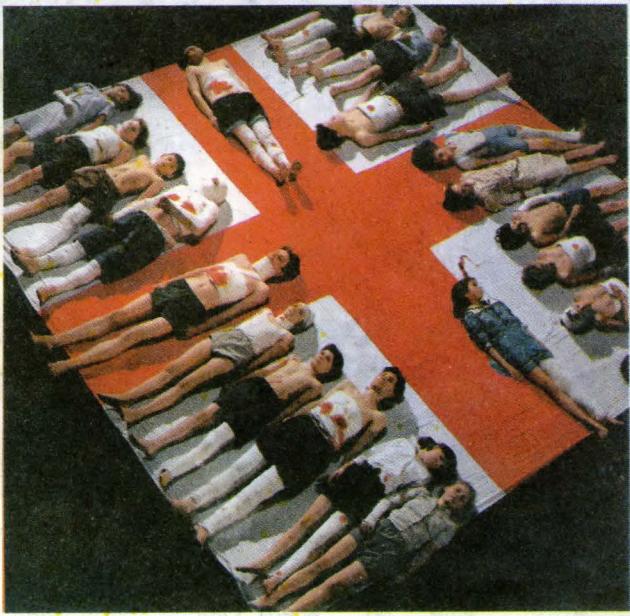
— Моя жена. Одна из самых красивых женщин, которых я когда-либо видел. Вообще замечательный человек.

Окончание на стр. 42.

Нелли — Ксения Терентьева
Костя — Дмитрий Чепенко
Фото Н. Казаниной

ДЕТСТВО ШЕСТИДЕСЯТНИКА

Речь Черчилля, произнесенная в конце сороковых в Фултоне, вошла в историю. Даже в школьных учебниках написано, что с нее началась «холодная война», с нее началась эпоха «железного занавеса».

«Железный занавес» — новый фильм Саввы Кулиша, рассказывающий о тех, чье детство и юность прошли за этим занавесом. Его сюжет — десять лет жизни героя, которого играют два актера: школьник Саша Быковский и Дмитрий Чепенко — на фоне исторического десятилетия.

«Это портрет поколения шестидесятников», — говорит режиссер. — Фильм о детстве, о взрослении детей войны. А это, возможно, самое главное в биографии шестидесятников: они были самыми любимыми поколением, росли в любви и в то же время в постоянном страхе...»

критика

Олег ГОРЯЧЕВ

СБРЕНДИВШИЙ ДЕТЕКТИВ

(Выписка из истории болезни:
«Катенька и Шиз», режиссер Т. Кеосаян)

Шиза косила наши ряды. Ряды редели. Но с упорством, достойным лучшего применения, я дождался конца.

Про себя тем временем отмечаю: Денису Карасеву роль Шиза, безусловно, удалась — одним своим мрачным взглядом он добивается необыкновенной шизовости. Его героя в действительности зовут Олег. Но он косит. Поскольку однажды всучил одному мафиози картинку-копию, а взял в валюту, как за подлинник. Клиент, разумеется, хочет вернуть свои деньги. Для этого он похищает Шиза из психушки и селит к девушке Катьке, чтобы присматривала. Сам он наведывается время от времени и включает его в розетку — авось заговорит. Шиз терпел, терпел, да не вытерпел: в один прекрасный день к нему вернулось сознание, он набил всем морды, и вместе с Катькой они убежали.

В общем, так себе история. Степень маразма можно констатировать как среднюю; если считать от Ольги Жуковой, а я всегда от нее считаю — что-нибудь пол-«жука». Режиссер явно не напрягается — к примеру, в сцене, когда герои сжигают валюту, на заднем плане вдруг появляется незнакомый человек. «Неужели высследили?» — с замиранием думает зритель. Да нет, просто какой-то зевака вошел в кадр, а переснять, видно, поленились.

Зеваю и все равно продолжаю смотреть — из чисто спортивного интереса: свинят или не свинят. За-

садить стоило бы всех действующих лиц. «Хорошие» и «плохие» — все они, строго говоря, уголовники. И встретиться бы им всем на нарах, да вот беда, милиция-то в фильме отсутствует. Единственный мент — Армен Джигарханян, — как выясняется, сам хочет тяпнуть шизовые денежки, чтобы свалить отсюда.

Бандиты сами разбираются между собой: те, что похоже, получают пулю в живот, Джигарханян — фигу вместо денег, а наши герои — дом и «вольво» в наследство.

И это справедливость? — возопит зритель. Нет, конечно, это полнейшая шиза. Детектив сбрендил. В ситуации свободы он мутировал в откровенно бандитский триллер. По экранам шествует уже целая бандиана. Когда законы непопулярны, в моду входят уголовники. Эти вечные неудачники получили наконец свой шанс. Волк сегодня был бы в фаворе. Он пошел бы в кооперативный ресторан и нажрался зайцев. Он курил бы «Винстон» и пил бы французский коньяк. Потому что таков наш идеал красивой жизни. Потому что жизнь эта до сих пор ассоциируется только с бандитами и ворами.

Доктор Фрейд заметил бы по этому поводу, что, значит, сами мы не прочь чего-нибудь стырить, и был бы прав. Наверное, когда мы привыкнем, что красивую жизнь нужно себе заработать, когда милиция будет эту жизнь охранять, тогда и детектив снова придет в себя.

ции в особой чести семьи, после эпидемий оргий «свободной любви» естественна охватывающая всех тоска по любви высокой. Чуть было не написалось «высокой, неземной...». Что снова было бы ханжеством. Нет уж, как раз земной. Режиссер собирается делать картину именно о любви, насыщенной земной, природной энергией Эроса, но высокой. «Хочется убежать от действительности», — говорит Кузьменко, — но не потому, что она страшна, а потому, что неэстетична...»

Весь реквизит — доспехи, оружие, кубки — это авторские работы, изготовленные мастерами из Дагестана по оригинальным образцам IV века. Кроме Л. Попицук, в картине заняты Борис Химичев, Кирилл Козаков, Елена Кондулайнен и совсем юные, семнадцатилетние исполнители, явно не научившиеся еще «плакать в любви».

Виктория МАРКОВА

Как видите, Любовь Попицук сразу после извлечения из петли смотрится не хуже, чем обычно. Наверное, дело в силе любви. То есть во власти «всесильного Эроса», из-за которого и собиралась наложить на себя руки герояня актрисы из снимающегося фильма «Дафнис и Хлоя. Версия VII» (творческое объединение «Странник», где создана картина, знакомо вам по фильму «СекСказка», а режиссер «Дафниса и Хлои» Ю. Кузьменко — по картинам «Шереметьево-II» и «Джокер»).

Итак, все дело в любви, как 16 веков назад, как в самом первоисточнике — «Дафнисе и Хлое» Лонга. Мир возвращается к изначальным ценностям: после потрясений сексуальной револю-

КАЖЕТСЯ, ВОЗВРАЩАЕМСЯ К ЛЮБВИ

премьера номера

«ПРОРВА»

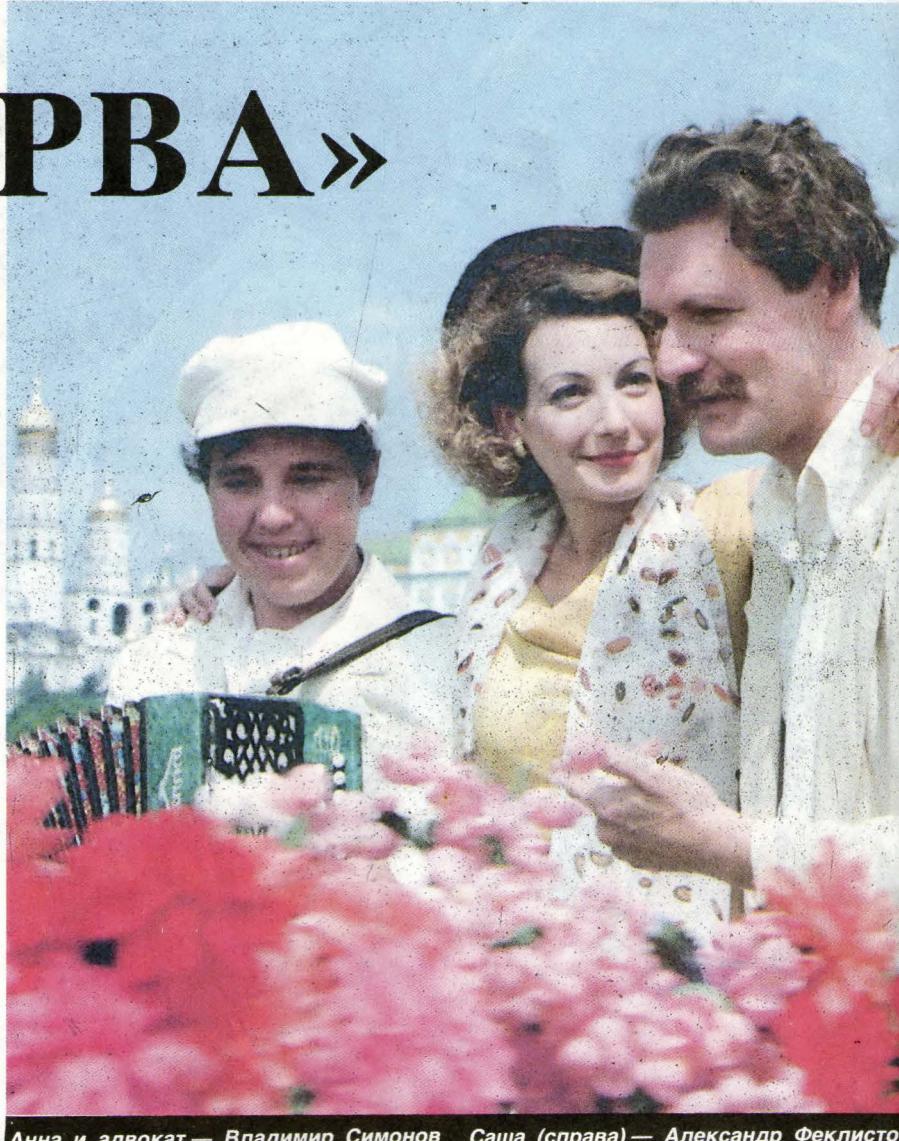
Фильм
Ивана Дыховичного

Совместное предприятие «Проект-Кампо» (СССР — ФРГ), «Ист-Вест», «Паримедиа» (Франция), «Мосфильм», студия «Ритм», при участии «Канал плюс» (Франция) и Госкино РСФСР.

Иван Дыховичный

В профессию режиссера входит одно качество — умение перебросить все силы и войска на совершенно другой край. Я давно хотел сделать картину не интимную, а более открытую, но на это у меня не хватало ни опыта, ни как бы куражажа. Нужно было, чтобы многое случилось в моей простой и одновременно сложной биографии. Я рассказал сценаристке Надежде Кожушаной бездну историй, касающихся моей жизни, жизни моих родителей, того круга людей, который я хорошо знал. Все они легли в основу «Прорвы». Все они — абсолютная правда, вплоть до истории с лошадью. О деле Горбачевской рассказал мне муж сестры Николая Черкасова, в прошлом выдающийся ленинградский адвокат. За балериной угадывается портрет моей матери, за которой ухаживал Василий Сталин, хотя это совсем другая история. О двух случаях я просто прочитал в криминалистической литературе 30-х годов. Это, в частности, история Анны, нашей главной героини, женщины из высшего круга советской аристократии, ее связи с одним носильщиком. Процесс был достаточно яркий. В фильме эта история претерпела массу изменений, меня интересовал процесс возникновения чувств к этому грубому и, с нашей точки зрения, примитивному человеку, через оскорблении, унижения, его и свои, через страдания.

В моей картине нет никаких ужасов эпохи. Я считаю, нельзя показывать ужас через ужас, любовь через любовь и т. д. Самая большая в искусстве удача, когда ты совершенно другим путем вызываешь в зрителе чувства и он сам не понимает, откуда они возникают. Это

Анна и адвокат — Владимир Симонов Саша (справа) — Александр Феклистов

Гоша — Евгений Сидихин

Анна — Уте Лампер

и есть великая магия искусства. Вызвать в человеке смех можно, но трудно в одну секунду, как в жизни, перейти от смеха к жуткой трагедии, а трагедию неожиданно оборвать иронией, скетчем. Это смущает многих зрителей, и, я знаю, картина запутывает иностранцев. У них есть определенный штамп нашей жизни. Они знают, что 30-е годы — это ужас, парад свиней, кошмарные страдания.

«Прорва» — это пик тоталитарной эпохи, имперский стиль. Я считаю себя дитятою империи и знаю все, что в ней есть дурного. Но эпоху эту я бесконечно люблю, хотя она страшная и трагичная. Для меня катастрофа этой эпохи и все, что с нами происходит сегодня, никакие не социальные проблемы. Как ни странно, это проблемы пола. Первое, что ОНИ разрушают, — это мужчину, его превращают в раба, в полуничожество, которое на глазах женщины попадает в самые уничижительные положения. Затем ОНИ меняют женщину, уничтожая в ней ►

Анна и Василий — Алексей Кортнев

Замнаркома по культуре — Алена Антонова-Риваль

Балерина — Наталья Коляканова

определенные признаки. ОНИ — это такая муть, серость, сначала их мало, потом они множатся и превращают все в ад. В деревне у кулака отбирали не землю, у него отнимали жену, самую красивую женщину в деревне. Они хотели съесть и получить удовольствие, но удержать ни землю, ни бабу они не могли. У меня этой идеи в картине нет, я глубоко ее прячу. Я всегда боялся посвятить жизнь борьбе с ними. Поэтому я не захотел снимать их расстрел в картине так, чтобы было страшно.

Я работал со многими одаренными драматургами, но лучше всего мне почему-то работалось с Надей Кожушаной, перед этим мы делали с ней два сценария, которые, к сожалению, не пошли. Дело в том, что в Наде, помимо одаренности, есть женская нелогичность, которая позволяет ей уйти от штампа. Сопротивляясь жестокости с мягкостью, небоязнь быть открытым чему-то — очень трудно. Мои первые картины казались кому-то холодными, оказывается, теплыми считались фильмы, в которых поют открытым голосом. Но о любви не орут, самые печальные лица — это лица, которые скрыты.

Мне очень часто люди говорят такие вещи, которые я не закладывал в картину буквально, и есть люди, которые «Прорву» вообще никак не принимают. Но я никогда не имел такой теплоты, которую получил от зрителя на родине, мне говорили: при всей ее неожиданности картина дышит. Когда я думаю про эту эпоху, то она существует для меня в абсолютном благополучии и шарме поразительного советского эстетизма. Есть наш, советский шарм. Один иностранец сказал: «Это первая социалистическая картина, заканчивающая эпоху». В другое время я мог бы сделать картину еще жестче, чем самый жесткий сегодня человек, но в то тяжелое время, в которое мы все попали, я хотел снять фильм, который дал бы людям возможность дышать. В нем отсутствует презрение к нашей жизни. Я думаю, когда вырастет мой маленький сын, и меня, наверное, уже не будет, по нему он очень многое сможет про меня понять.

Есть энергетика художника — от того, насколько сильно ты представляешь то, что ищешь, зависишь, найдешь ли ты то, что тебе нужно.

Я искал человека, которого бы почувствовал, не зная.

«ОНА ПОХОЖА НА ГРЕТУ ГАРБО»

В роли Анны снялась выдающаяся певица Уте Лампер.

Я увидел ее в Париже, в модерн-балете Бежара и понял, что это Марлен Дитрих и Грета Гарбо одновременно. Самое трудное сейчас — найти лицо из той эпохи. Меняется все — структура лица, руки, фигура, внутренний ритм, чувство. Грета Гарбо не могла бы сегодня считаться красивой женщиной.

Уте 27 лет. Она немка, живет в Лондоне, работает в Париже, выдающаяся певица и балерина. Во Франции она очень нравится, ее считают forte — с голосом. Мы встретились, она смотрела на меня с большим интересом, как на персонаж из далекой галактики. Сказала, что не понимает, ни куда она едет, ни почему она это должна играть, но она чувствует, что это очень интересно. Спросила: «Какого числа вы начинаете снимать?» Как можно у нас сказать, какого числа ты начинаешь снимать! Я сказал — 15 июня и... начал снимать 15 июня. Я снял ей квартиру, в это время отключили воду — она мылась холодной водой, вставала в шесть утра, и я никогда не слышал от нее ни одного каприза. Когда я показал ей материал с любовными сценами, она закрыла голову руками и произнесла: «Моя мама — несчастный человек, если она это увидит, она умрет!»

Я снимал ее месяц и десять дней, строго по контракту, и мне кажется, что ее в фильме не хватает. Озвучивала ее Елена Майорова — единственная актриса, совпадающая с ней не только по тембру, но и по состоянию голоса. Уте поет в картине песни Цфасмана и Варламова на немецком, английском и французском языках. Наши звукооператоры были потрясены степенью ее одаренности и музыкальности. Она ела все, что ели мы, — нам не удалось сделать ей отдельный мир. Но она роскошный человек, умный, тонкий и очень человек искусства. В сценарии Анна и Гоша погибли, но она попросила — не убивайте, пусть эти двое выживут, все-таки это кино. И я согласился. Я верю в наивность, верю, что выживают те, кто не поступает банально, кто способен на неординарный поступок. Она это почувствовала, и я ей за это благодарен.

Материал подготовила
Наталья РТИЩЕВА

критика

Ольга ЛЯЛИНА

РУССКИЙ ПЕРЕСМОТР

Персонаж Лескова генерал Платов, элатированный стальной аглицкой блохой, изрек: «Надо бы подвернуть ее русским пересмотром в Туле или Сестербеке». Пересмотрел Левша — подковал заморскую «нимфозорию», что уже столетие тешит большую великоросскую гордость и завлекает интуристов. Но зачем было ее подковывать? Чтобы она лапки не стерла, если вздумает по Красной площади поскакать? Ни Платова, ни Левшу, ни самого царя функциональное значение пересмотра не интересовало. Причем настолько, что не обратили внимание, что импортная игрушка после манипуляций Левши к развлечению стала непригодная. «А блоха сейчас усами зашевелила, а ногами не трогает». Зато самоубыто.

Новая картина Степана Пучиняна (автора «Тайны мадам Вонг») «Гангстеры в океане» тоже самоубыто и, наверное, даже экзотична. Это боевик, или, как у нас принято выражаться, приключенческий фильм со всеми пиф-пафами, ой-ой-ами. Многого, конечно, не хватает: трюков и спецэффектов и на $\frac{1}{10}$ «Терминатора» не наберется. Но дело в другом. Классический боевик на нашей почве оказался пересмотрен, и, как водится, сделано было невозможное — втиснуто в фильм два главных героя.

Оба положительные, оба свободные, оба Рэмбо, оба достойны предмета их общего обожания, оба имеют право на зрительское сочувствие. Но в сердце всем не хватит места. А главное, им самим-то пространства не хватает — жанр малогабаритный: подвигов, врагов, женщин, славы только на одного. Тем не менее барахтаются они там вдвое, друг у друга в ногах путаются, усами пошевеливают.

В результате в хэппи-эндовской суматохе один из героев куда-то пропадает. Зрителям остается недоумевать «куда?», возводить свои причинно-следственные связи, анализировать, думать, размышлять «зачем?». В общем, заниматься как раз тем, чем создатели фильма в порыве «догнать и перегнать» побрезговали. В Туле и Сестербеке подобные вопросы не в чести.

НОРМАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Илья АЛЕКСЕЕВ

Общее чувство, что кино валиится куда-то в тартарары, мало - помалу сменилось ощущением его возрождения. Главная причина для оптимизма (пусть пока и осторожного) — это появление нескольких фильмов, отмеченных некоей общей интонацией. Или общей ментальностью.

Картины Валерия Тодоровского «Любовь», Абая Карпукова «Воздушный поцелуй» и Сергея Ливнева «Кикс» принято объединять под вывеской «мо-

«Кикс»
Фото Л. Огарева

лодое кино». Вывеска расплывчатая и явно временная, потому что картины очень разные, и со временем упоминание их в одной обойме покажется забавным. Тем не менее поговорим о том, что сегодня выделяет их на фоне остального кинопроцесса.

Они сделаны людьми, у которых нет счетов с прошлым и с идеологией. Герои и режиссеры этих картин пытаются не объяснять и интерпретировать мир, а жить в нем и наслаждаться.

Подход для нашей культуры совершенно новый — ведь мы шагу не могли ступить без того, чтобы соотнести себя с идеалами служения народу и мировой революции. Простая любовная история вырастала (особенно с помощью критики, которая всегда была тут как тут) в обличие вялости какого-нибудь социального типа «лишних людей» или, напротив, в восхваление разумного эгоизма людей «новых». Первым делом шли самолеты (а в девяностадцатом веке — базаровские лягушки), ну а девушки — потом. То есть любовь всегда была лишь аргументом в социально-идеологических дебатах.

Герои «молодого кино» пытаются заниматься ею на новых основаниях. Не между делом, а всерьез.

Начинать тяжело.

Вот, скажем, персонаж Тодоровского — очень симпатичный и простой мальчик Саша, влюбленный в девочку по имени Маша. Взаимность налицо. Но беда — «наукой страсти нежной» Саша не владеет. Все это: казаться новым, шутя невинность изумлять, пугать отчаяньем готовым, приятной лестью забавлять, ну и т. д. — для него темный лес. Замок починить — в два счета. А вот тонких материй не

понимает. Тодоровский показывает, как на глазах разваливается чувство, которому не мешало, кажется, ничего.

Еще один нюанс: Маша — еврейка. Черные глаза и волосы, тонкие черты лица. Саша, потерпев очередную неудачу из-за своей кондовой манеры ухаживания (даже косточку из рта забывает вынуть, когда целуется) и случайно узнав, что Машина семья собирается уезжать в Израиль, вместо того чтобы напугать отчаянем готовым или блеснуть послушной слезой, вдруг орет со всей пролетарской дикостью: «Жидовка!»

Уайлд писал, что хорошие манеры важнее добродетели. Понятно, что он имел в виду «важность» не бытовую, а метафизическую: ведь добродетели подведомственны идеологии, а хорошие манеры — эстетике. По-моему, фильм «Любовь» об этом — проснувшийся вдруг на ровном месте Сашин антисемитизм есть продолжение его неуклюжих ухваток, таких поняла забавных и милых.

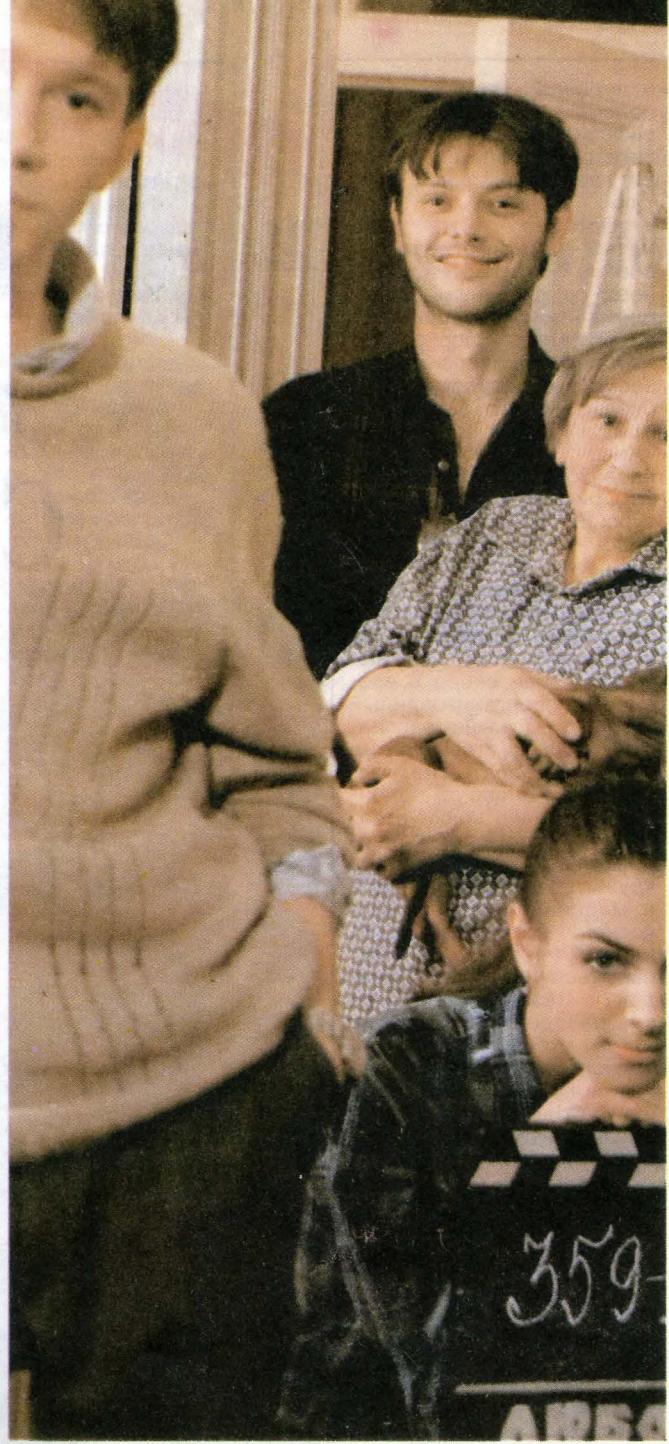
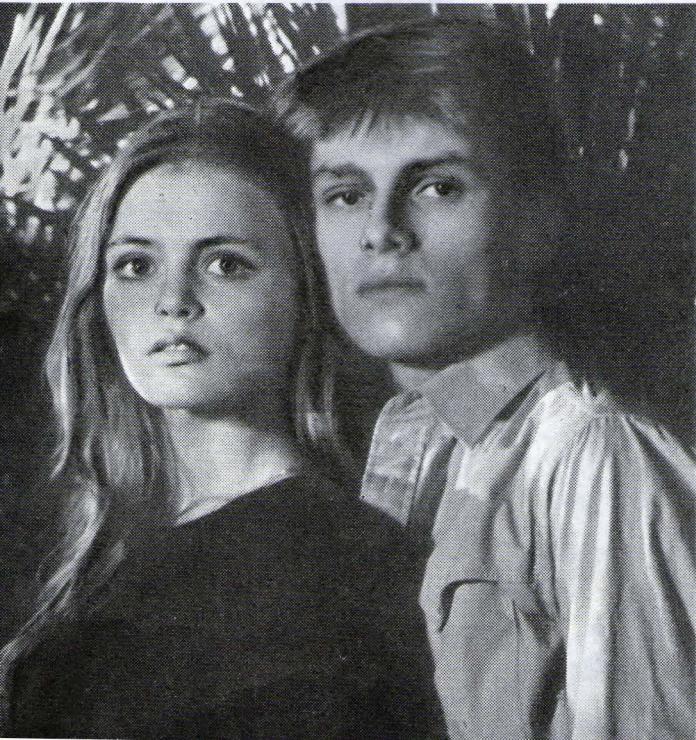
Герои «Воздушного поцелуя» в науке страсти нежной искушены больше. И относятся к ней — не к самой страсти, а к науке страсти — серьезно. «Соблазны, Сережа, надо искать, — говорит пожилой

пианист молодому главврачу, — а не избегать их. Вы думаете, что отказать себе в желаемом — признак силы и добродетели? Нет, это слабость и грех». Сережа с глупой и вежливой улыбкой слушает, кивая, а тем временем его прекрасная невеста (младшая сестра Настя) крадется мимо по коридору вечерней больницы, чтобы в палате, где лежит травмированный красавец-гонщик, воплотить, так сказать, в жизнь то, о чем говорится в ordinаторской.

Герои «Воздушного поцелуя» упиваются своими чувствами, а камера упивается героиней. Я не помню, да и вряд ли такое могло быть в рамках культуры социалистического пуританизма, чтобы в нашем кино режиссер так откровенно любовался актрисой (Катри Хорма) и предлагал это сделать зрителю. Долгие проходы, глаза, волосы, улыбка... Жест фиксируется не для того, чтобы что-то обозначить, а просто потому, что красив.

И все в этом неоромантическом мире имеет смысл постольку, поскольку это красиво. Когда мимолетный роман заканчивается — Казанова, как ему и положено по жанру, исчезает, — Настя будет страдать, но как! Роскошно, со вкусом, выбирая

«Воздушный поцелуй»

Режиссер Валерий Тодоровский

из своего чувства все эмоции, которые оно может ей дать. Вот, например, сцена: взятые сверху, откуда-то из-под потолка несколько планов героини, лежащей в белом вчерную полоску халатике на темно-зеленом покрывале, чуть меняют ее позу под тиканье старинных часов, а постепенно меркнущий свет завершает образ дня,

сожженного в прекрасных воспоминаниях... Просто и выразительно.

Экзистенциальные упражнения, отвязанные от социальных мотивов, — новая для нас территория. Ступая на нее, режиссеры неизбежно отрываются от привычных схем нашей культуры, разворачиваясь к мировому кино (сопоставление с его образцами —

смотрите, кто пришел

зорким взглядом

► отдельная тема). Они больше не хотят... как бы выразиться... чинить замки бытовых проблем и резать лягушек социальной критики.

Особенно это заметно — почти отдекларировано — в картине Ливнева со странным названием «Кикс», истории певицы Жанны Плавской и ее «дублерши», зверски истязаемой воротилами шоубизнеса в его застенках. Критики любят сравнивать «Кикс» с видеоклипом — наслаждение светом, цветом, ритмом, формой, фактурой... Думаю, клип здесь — не просто подвернувшееся сравнение, вернее, подвернулось оно не случайно. Клип становится как бы мироощущением авторов и героев, пытающихся вновь собрать воедино заорганизованный когда-то, а ныне распавшийся на цветные пятна мир. Но собрать, не раскладывая вновь по полочкам, а словно впихнув его в трубу большого калейдоскопа, — заставив кружиться вокруг себя в медленном шизофреническом ритме. (Вспоминается Феллини: «К чему пытаются навести порядок? Разве подлинный смысл всего не состоит в том, чтобы постараться, насколько хватит жизненных сил, включиться в этот фантастический хоровод, для чего нужно лишь попытаться угадать его ритм?»)

Наша культура приобретает новое измерение. Она перестает (или пытается перестать) быть культурой идей, проклятых вопросов, культурой сопротивления и противостояния. Она старается стать более эстетской, гедонистической, легкомысленной и раскованной, — культурой страстей. Отложить на время добродетели и заняться хорошими манерами.

Есть большое искушение — проводить параллели, анализировать, предугадывать пути развития... Но есть и другое искушение — жить в этой культуре. Ведь она строится не как храм, нет, и не как мастерская тоже — она строится как дом. И это уже необычно.

ПОЗДРАВЛЯЮ ТЕБЯ С ПЛАНЕТОЙ!

Письмо
народной артистке СССР
Н. В. МОРДЮКОВОЙ

ИЗОБРЕТАЕМ ЛИСАПЕД

● Любите ли вы Розенбаума?

Коли да — то и «Побег на край света» вам будет в кайф. А коли нет — сходите лучше по пиву.

Совменестрель исполняет тут роль не главную, но существенную интонационно, да и песнями его весь фильм нашпигован, как колбасец салом, и ежели у вас текут от этого слюнки — что ж, дело вкуса, каждый выбирает по себе.

Ходульный розенбаумский надрыв — своего рода валенки со шпорами — пришелся удивительно впору этой картине, представляющей собою обширную философическую притчу для бедных, масс-культовых аллегорию для среднего школьного возраста. Есть тут Отчий Дом, Дорога, Любовь, Друг, Разлука, Война, Поэт и т. д. — все с большими, прописными, букв, все страшно символично и жутко провинциально. В провинциальности, безусловно, есть своя прелест, если это не провинциальность мышления, тщащегося изобрести велосипед. Чем, кстати, главный герой —шибко романтический юноша — и впрямь занимается (надо же было так подставиться), сотовряя деревянную неуклюжину, — вот и фильм подобен этому лисапеду-урфинке: и колеса есть, и вроде едет, и как бы прямо — а получается все же нелепо и комично. Набор многозначительных банальностей общечеловеческого, так сказать, пошиба приправлен вдобавок совдеповскими аллюзиями, которые к данной стилистике идут и вовсе как корове седло, причем седло велосипедное.

Впрочем, если опустить один лилейный бюстик, получается вполне сносное детское кино, поскольку многозначительность его прозрачна, как мелкий ручеек, в котором так славно пускать бумажные кораблики, представляя, что уплывут они далеко-далеко, на самый край света.

Андрей ЗОРКИЙ

Получив «белый ТАСС» с сообщением и машинально взглянув в окно на публичный дом «Нимфа», который напрасно переименовали в издательство «Искусство», я высокочил из 525-й камеры (слева в 524-й сочинительствовал Булат Окуджава, справа переводил с грузинского Серго Ломинадзе) и совершенно без лифта скатился по покатым лестницам «Литературки», взял черную «Волгу» с шофершей по кличке «Чалдон» и помчал-помчал через Цветной бульвар, в деревьях сжатый, к бесстыдной Трубной, к ста ее ларькам, а там резко направо, по бульварам, один за другим, где на каждой скамейке бесцисленно пропивалась моя юность; от Никитской «Чалдон» снова крутилась направо, и мы вырвались на оперативный простор Садового кольца: домик Шаляпина, domina американского посольства, где стоял ряженный в постового полковника КГБ, потом, как вы знаете, Смоленка, «Руслан» и снова резко направо в Спасо-Неопалимовский на пятый этаж, где мы жили с Борей Андроникашвили и выпускали еженедельную стенгазету, в которой мы писали прелестные картинки наподобие Симоны де Бовуар, подписываясь своим революционным именем «Ноябрин» (а великий эссеист Наталья Ртищик еще сидела в песочнице и лепетала: «А-гу-гули!»); Боря публиковал в стенгазете очень яркие полемические заметки о «Столичной» водке, и каждый день к обеду подавалась одна «пол», но сегодня две, потому что в гостях был экс-чемпион мира по шахматам, и я сразу предложил ему сразиться, но Миша Таль согласился лишь с непременным условием, что он поставит мне мат в центре доски на заранее замелованной клетке и обязательно конем, мы включили часы и началось что-то невообразимое, мой король сорвался с места и, прорвав оборону моих собственных пешек, выскоцил туда, где никогда в теории мировых шахмат не маневрировала сия фигура, и на сорок четвертой секунде талевский конь придавил моего вконец измотанного короля, а тут ты внесла окрошку, и мы уселись разговаривать о Хрущеве, и, хотя никто не верил ни мне, ни «белому ТАССу», но уже на второй поллитре подтвердилось по радио, что «на пенсию по состоянию здоровья», и много-много лет спустя, всякий раз, спускаясь по мраморным лестницам различных дворцов, ты оглашала зал громоподобным голосом: «Вон идет Андрюха Зоркий, который снял Никиту Хрущева, и моя тетя сказала тогда: «Какого кабанчика завалили!»

Не знаю, почему мне вспомнилось все это именно в тот день, когда я прочитал в «АиФ», что в звездном небе Крыма открыта но-

вая планета и названа в честь тебя: «Нонна Мордюкова, киноактриса, народная артистка СССР». Что ж, тебе повезло, как маленькому принцу. Помнишь, тогда, в шестидесятых, он гонял на лыжах и шлялся по нашему Большеву, а, встречаясь с тобой, кричал пронзительным голоском: «Здорово, Нонка!», а ты, наклоняясь с улыбкой к нему, громыхала в ответ: «Здорово, липут!»

Да-да, мы жили тогда на планете другой... Распался Союз, осколочком его — «народной артисткой СССР» — проносишься ты теперь в межзвездных мирах. Распался и нынешний киносоюзик, и наш Дом кино разрезали на множество пенальчиков, рассажали по ним клерков и аппаратных баб, и теперь сюда можно ходить разве что... в сортир, который музифицировал изобретательный «директор» Гусман. Прислали оттуда бумажку, что советское кино показывать не будут: монеты кончились.

...А помнишь, как на вгиковском экзамене по пантомиме (об этом недавно рассказал мне Михаил Швейцер) великолепный Руминев разрешил тебе — в виде исключения — показать Федру, читая при этом ее монолог? И, оседлав канцелярский стул, ты помчалась на нем, как на колеснице, оглашая мир горестными воплями: «Увы мне! Увы!» — прекрасная, могучая, божественная! Громадная трагическая актриса!..

Недавно британская энциклопедия в числе лучших актеров XX столетия назвала Верико Анджапаридзе, Фаину Раневскую и Нонну Мордюкову. Не странно ли, что чужеземный, сторонний взгляд столь безошибочно узрел эту трагедийную и планетарную сущность искусства нашего Отечества?! Верико и Фаине не досталось при жизни планет. Но я уверен, что ты будешь нежно и хлебосольно их встречать — когда-нибудь — на своей планете под номером «4022».

Счастлив, что имел соприкосновение с каждой из этой великой троицы: слушал, внимал, валился от хохота, млел от восторга, пил горькую с собой и Фаиной Георгиевной... и густую альяу хванчкару с седовласой богиней Верико. Но почему же так больно и грустно писать сегодня о, казалось бы, радостных торжественных вещах: о новых пла нетах, о ярчайших звездах века?

— Это ничего, Андрюша, скучай грушку, под чачу хорошо, — так говорил мне в моей камере № 525 Отар Иоселиани тогда, в шестидесятых, когда в упорной борьбе я уступил партию экс-чемпиону мира Михаилу Талю и всей страной мы завалили такого великолепного кабанчика...

Дина Дурбин:

«МЕНЯ ПОМНЯТ?!»

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПЕРЕПИСКИ

— Началось это фантастично, почти как розыгрыш, — рассказывает журналист Глеб Скороходов. — «Вам письмо от Дины Дурбин!» — сказали мне на студии грамзаписи.

Письмо от актрисы из другого мира — не только пространственного, но главное — временного. Казалось, навсегда ушедшего, утраченного. Но оно лежало передо мной, с адресом, выведенным фломастером крупными буквами. Пришло из Парижа. Дина Дурбин, живущая там с конца сороковых годов, написала письмо, прочитав мою фамилию на конверте пластинки «Сестра его дворецкого». Там рядом с ее фотографией была напечатана моя аннотация.

В письме несколько фраз. Удивлена, что такая пластинка появилась в Москве. «Неужели мои фильмы шли в вашей стране? Когда это было? Дублировали их или показывали на языке оригинала?» Кумир нескольких поколений ничего не знает о своей славе.

Я ответил на все вопросы Д. Д. И задал свои. Она написала в ответ.

«Сентябрь 1991

Дорогой Глеб Анатольевич!

Какое удовольствие я получила, прочтя ваше письмо и узнав, что меня все еще любят в вашей стране.

Рада ответить на ваши вопросы, правда, настолько, насколько смогу вспомнить.

Я начала свою карьеру в радиошоу Эдди Кантора. Мой первый фильм — «Три милых девушки» — сняли тогда же: публика хотела увидеть маленькую девочку, которую до этого только слышали. Картина понравилась, и мы сделали другую — «Сто мужчин и одна девочка»... Так все и началось...

Особенно я ценю картину «Рождественский праздник» — в ней я впервые сыграла драматическую роль. Я получила огромное удовольствие от нее, резко отличающейся от всего, что играла раньше.

Другой фильм, о котором вы писали, — «Сестра его дворецкого». Его режиссер Фрэнк Борзедж снял несколько лент, которые я очень люблю, — «Твердыня человека» со Спенсером Треси и «Прощай, оружие!» с Гари Купером.

Генри Костер, который сделал шесть из моих 21 фильмов, был прекрасным режиссером.

Наконец перед моим нынешним мужем Чарльзом Дэвидом поставили

сложную задачу — снять со мной музыкальную комедию о том, как раскрывают тайну убийства! Не думаю, что до этого кто-нибудь пытался сделать нечто подобное, но у него это очень хорошо вышло. Фильм назывался «Леди в поезде».

Если у вас возникнут еще какие-либо профессиональные вопросы, на которые вы хотели бы получить мой ответ, напишите об этом.

Разрешите поблагодарить вас за интересное письмо и передать мои наилучшие пожелания.

Искренне ваша Дина Дурбин».

Рассказывает Зинаида Шатина, директор кинообъединения «MOST»:

— Пластинка «Сестра его дворецкого» была сделана с помощью наших сотрудников.

О Дине Дурбин мы решили сделать фильм-портрет. «MOST» послал ей приглашение приехать в Москву. Но фирма «Юниверсл», снявшая все фильмы с Д. Д., входит в Ассоциацию кинопродюсеров США, которая запретила своим компаниям лицензирование фильмов в России до тех пор, пока эффективная защита авторских прав не станет законом нашей страны.

Д. Д. со своей стороны писала:

«Ваше приглашение посетить

Москву и встретиться с моими многочисленными друзьями обрадовало меня, но, учитывая положение вещей, боюсь, что буду вынуждена отказаться. Понимаете, в 1948 году я решила отдать предпочтение спокойной, уравновешенной жизни и ушла из кино, начав жить как нормальный человек и навсегда отказалась от кинематографической карьеры. В последующие годы я получала очень много предложений вернуться на экран, выступать в концертах и на телевидении, но я всегда отвечала отказом. Я отказываюсь даже встречаться с представителями прессы и давать интервью.

Чудесное предложение посетить вашу страну очень привлекает меня. Но в течение многих лет все воспринимали мои отказы с такой любезностью и пониманием, что было бы некорректным и неделикатным с моей стороны делать какие-либо исключения.

Я благодарю вас. С наилучшими пожеланиями

Дина Дурбин».

Г. Скороходов:

— В ноябре я послал в Париж поздравление с днем рождения — Дине Дурбин предстояло отметить «круглую дату».

Ответ задержался и пришел в конце февраля. Вот это письмо.

«Дорогой Глеб!

Пожалуйста, извините меня, что не могла это долго ответить, но весь декабрь оказался ужасно занят: это связано с днем моего рождения и Рождеством. Я получала столько поздравлений, подарков, цветов и должна была посыпать сотни ответов с наилучшими пожеланиями и благодарностью. А секретаря у меня нет, я сама печатаю на машинке одним пальцем, и на ответы уходят целые дни.

Альбом пластинок «Великие и неповторимые» и календарь-плакат я получила. Мне было очень приятно, и я благодарна за хлопоты. Очень буду рада, если вы пришлете перевод статьи, что помещена на конверте пластинки.

С большим интересом прочла о том, как вы чувствуете и понимаете те образы и характеристики, что я сыграла на экране. Мой «метод» работы над ролью прост и несложен. Он инстинктивный. У меня нет ни правил, которым я следовала, ни образцов, которым я подражала, словом, никакого регламентированного способа игры.

Пожалуйста, не извиняйтесь за публикации моих писем. Я могу только гордиться, что в вашей стране есть люди, которые помнят меня».

Luis Buñuel

BELLE DE JOUR

A film by JOSEPH KESSEL

GENEVIEVE PAGE
PIERRE CLEMENTI
FRANCISCO RABAL
MARIAN

ВМЕСТО СЕКСА И УГОЛОВЩИНЫ

Два года работает научно-творческое производственное кинообъединение «MOST» (созданное при Госфильмофонде и Ассоциации делового сотрудничества с зарубежными странами MOST). Задача его — приобщение зрителей к настоящим достижениям мирового кино.

Мы начали в трудный период — поток низкопробной зарубежной кинопродукции, развал старых структур кинопроката и полный беспредел с пиратскими фильмами на экране и видео. Тем не менее наш риск оправдался: знаменитые шедевры европейского кино «Ночной портье» и «Дневная красавица» просмотрели за год соответственно 3,5 млн. и 1,8 млн. зрителей. Трудно, но уверенно идет к зрителю серьезный фильм Ж. Беккера «Убийственное дело» по роману С. Жапризо с участием крупнейшей звезды мирового кино Изабель Аджани. Готовим к прокату очередной шедевр европейского кино — «Большую жратву» Марко Феррери.

Противопоставляя уголовщине и сексу современное интеллигентное европейское кино, в конце этого года мы выпускаем на экран французскую приключенческую, полную наивной романтики ленту «Тоталь» с участием Ми-Миу и лирическую молодежную комедию «Мой пapa — герой» с участием Жерара Депардье.

Второе направление нашей работы — издательская деятельность.

Выпущенный малым тиражом аннотированный справочник «2500 фильмов на видео» разошелся мгновенно. Мы готовы за минимальную цену продать права и набор книги любому издателю.

К 100-летию мирового кино мы намерены издать пять томов книга-альбома «Великие и неповторимые». Первый том — о судьбах «звезд» кино 30—40-х годов — выйдет в конце 1992 года. К нему прилагается пластинка — двойной диск-гигант, где звучит музыка из фильмов 30—40-х годов и поют незабвенные Франческа Гааль, Джуди Гарланд, Зара Леандр и другие. С участием ВГИКа сделан рекламный 35-минутный фильм. Кроме того, сняты два десятиминутных фильма-лекции к «Ночному портье» и «Дневной красавице». НТПКО «MOST» при финансировании Ассоциации MOST провело первый в стране фестиваль видеофильмов о парках и заповедниках мира, премированных на пяти международных кинофестивалях в Сондрио (Италия).

В планах кинообъединения — издание совместно с научными отделами Госфильмофонда полного аннотированного справочника отечественного кино и проведение тематических программ в учреждениях культуры и на телевидении, посвященных 100-летию мирового кино, отмечаемому в 1995 году.

З. Г. ШАТИНА,
генеральный директор
НТПКО «MOST»

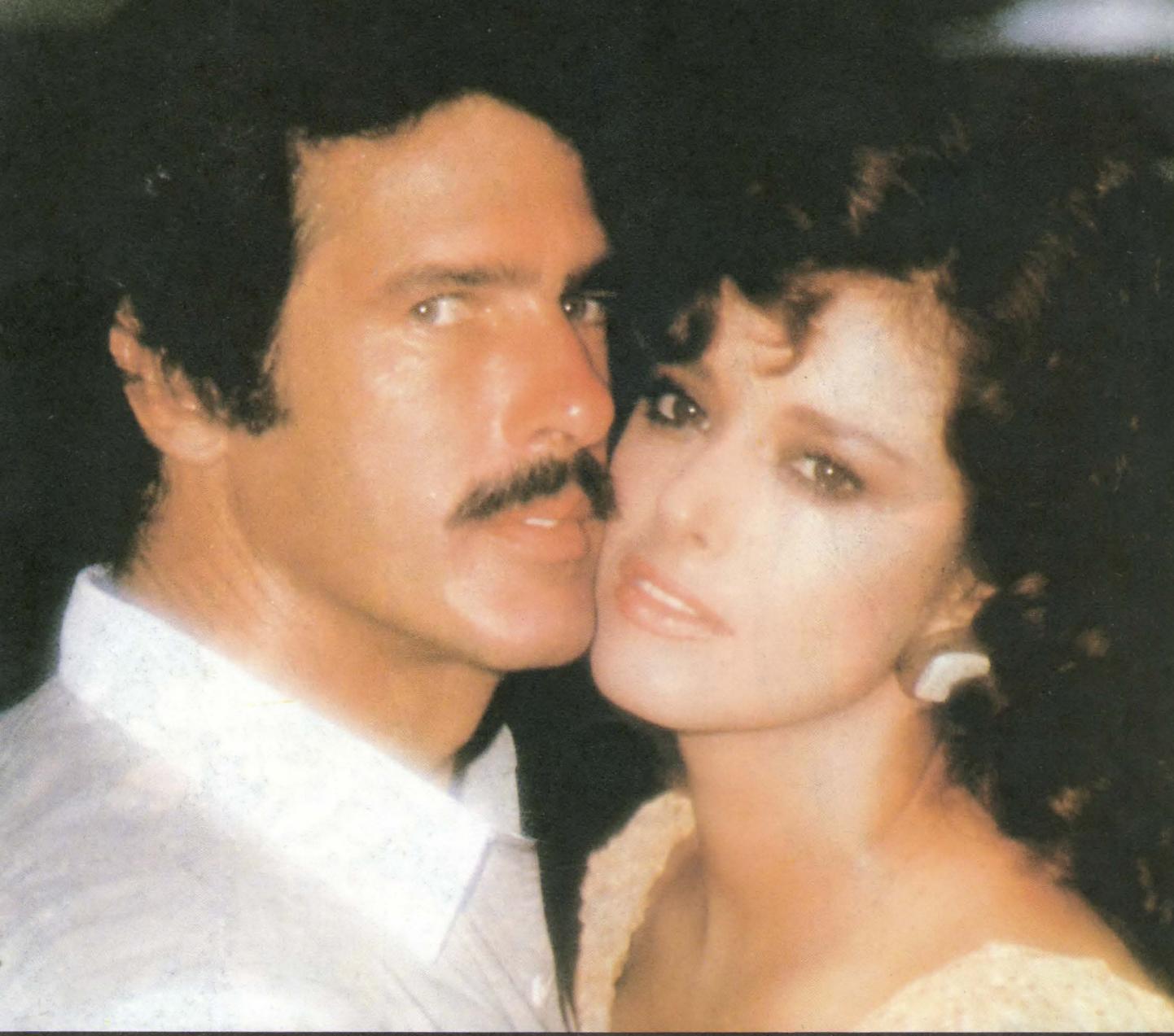
GERARD DEPARDIEU

MON PERE CE HEROS.

un film de
GERARD LAUZIER

КУЛЕБРА

(см. стр. 30)

«Никто, кроме тебя»
Ракель — Лусия Мендес,
Антонио — Андрес Гарсия

...в телесериале «Дикая роза»

...с сыновьями
Кристином и Мишелем

«Богатые тоже плачут»
Марияна — Вероника Кастро,
Луис Альберто — Родриго Герра

отрите, кто пришел

на любит дождь,
шампанское
много работать.
предлагали.
Соединенных Штатах.
Манекенщицей
фотомоделью.
называли «русская
Зивьен Ли». Вернулась.
Работала с М. Розовским,
К. Худяковым,
С. Кулищом.
Ее любят дети,
старики и собаки.
О мужчинах
говорить нечего:
Они просто сходят с ума.
От нее.

Фото
Рифата Юнисов

Ольга ЧЕРНООК

и те, кто
ее любит

**ЖУРНАЛ
«ЭКРАН»
РАСШИРЯЕТ
СВОЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ!**
**Созданное им
редакционно-
издательское
и творческо-
производственное**

АГЕНТСТВО «ЛЮМЬЕР»

**предлагает
заинтересованным
организациям
и частным лицам
свои услуги:**

- выпуск плакатов, буклетов, проспектов, календарей и других видов рекламной продукции;
- проведение фестивалей, презентаций, кинопремьер;
- экспертную оценку киносценариев (по заказу юридических лиц);
- организацию доступных туров в Австрию;
- помочь с въездом в США а также
- разработку интерьёров, — подготовку предпроектных материалов и рабочей документации для строительства гостиниц, офисов с необходимым набором сервисных служб и помещений, нетиповых жилых домов с улучшенной планировкой.

**ГОТОВЫ
РАССМОТРЕТЬ ВАШИ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Наши телефоны:
(095) 152-79-37; 152-24-02;
152-88-21.
факс: 152-97-91.

порно

ПАВИЛЬОН С КРОВАТЬЮ

Я ждал, что на встречу с дельцами отечественного порнобизнеса меня повезут с завязанными глазами, что машина будет долго петлять по улицам, а у дверей подпольной видеостудии должны стоять дюжие молодцы, напичканные оружием.

... Я вышел из метро на одной из окраин Москвы. С трудом нашел нужный дом среди одинаковых «хрущоб», вошел в грязный подъезд и поднялся по обшарпанной лестнице на последний этаж. Дверь мне открыл Валера — «продюсер видеофильмов». Звучит солидно. Выглядит не очень: только что похмелившийся, непричесанный, с охрипшим голосом.

— Извини за вид, — сказал он. — Всю ночь кино снимали...

Тесная однокомнатная квартирка (снять большую не хватает денег) с большой кроватью, подержанной видеокамерой на штативе, телевизором, видеомагнитофоном и целой батареей пустых водочных бутылок на грязной кухне.

Съемочная группа — трое молодых ребят-гомосексуалистов. Они уже отсняли три видеофильма, если можно так назвать набор постельных сцен без какой-либо сюжетной линии. Хотя в каждом присутствует один и тот же сценарный ход: знакомство на улице. Потом все просто: квартирка, граненые стаканы с водкой и постель, постель, постель... Ради разнообразия оператор оставляет камеру работать, а сам при соединяется к «парочек».

Позволю передать свои эмоции: через пять минут просмотра меня начало подташнивать, но я, руководствуясь профессиональным

долгом, досмотрел кассету до конца... Посмотреть съемки «в натуре» отказался — вполне достаточно экрана.

— Вопрос, конечно, тривиальный, но все же: зачем вы это снимаете?

— Интересно было попробовать. Потом втянулись. Да и подзаработать хотим.

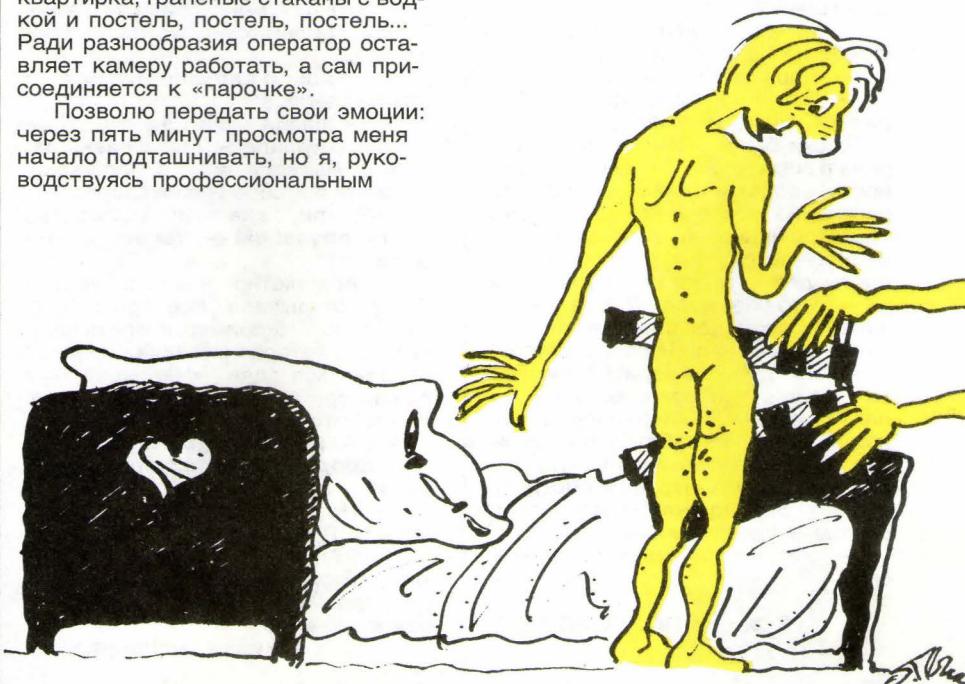
— Я знаю, что ты недавно ездишь в Америку со своими фильмами...

— Да. Ехал к другу по частному приглашению, и удалось провезти через таможню нашу продукцию.

— Как финансовый успех?

— Честно говоря, мы надеялись, что наши фильмы с руками оторвут, все-таки «русское порно» — нечто новое. Но... Хватило только на то, чтобы окупить поездку и приобрести

**Рисунок
О. ТЕСЛЕРА**

сти видеокамеру, да и то поддержано.

— Почему ваша продукция «не пошла»?

— Мне там честно сказали, что качество съемок неважное, как техническое, так и творческое. Мы не обижаемся — надо работать...

— А на нашем, не избалованном рынке?

— Побиваются. Все-таки наши лица на экране видны. Вдруг кто из знакомых узнает...

Конечно, ведь до сих пор существует уголовная статья, предусматривающая наказание за изготовление и распространение порнографии. Принята она была еще в 1934 году.

— Как вы думаете, почему появились законы, преследующие порнографию? — спрашивала бывшего сотрудника особого отдела бывшего Госкино ССР В. Куликова.

— Закон всегда защищает строй, господствующую идеологию. В «Моральном кодексе строителя коммунизма» было такое понятие — «моральная чистота». В свою программу коммунисты заложили пуританскую идеологию, заимствованную у религии. И вся эротика была запрещена, находилась в спецхране рядом с антисоветчиками.

— Кому, как не вам, это знать, ведь особый отдел Госкино, где вы работали, и есть этот «спецхран»?

— Не совсем так. Мы обслуживали Политбюро и правительство, составляли для них кинопрограммы.

— А эротику они смотрели?

— Конечно. Как и все нормальные люди.

— Я имею в виду ту, что была запрещена?

— Да. И к нам приходили, и у себя на дачах смотрели.

— Двойная мораль...

— Это в наших традициях. Например, до восемнадцатого века в России были общие бани. Екатерина в порыве борьбы за нравственность запретила их. Но, как известно из истории, сама большой чистотой нравов не отличалась. Так и получается: пишут нормы, запреты для кого-то, но не для себя.

— Что же делать? Все разрешить? И пусть появляются фильмы, какие снимает «продюсер Валера»?

— Мы должны верить в иммунитет людей, как врач, который делает прививку. Ты переболел в легкой форме — выработался иммунитет. Надо доверять человеку, пусть он сам решает, что ему смотреть, что нет. Вы ведь не будете больше смотреть эти фильмы?..

— Нет уж, большое спасибо — съят.

Федор ПОДКОЛОДНЫЙ

Елена Кондулайнен

— Однажды ко мне подошла женщина и сказала: «Я хожу на все ваши фильмы. Вы такая сексуальная!.. Для меня существуют две актрисы — Ким Бессинджер и вы».

— А тебе самой не кажется, что ты похожа на Ким Бессинджер?

— Не кажется. Хотя думаю, все красивые блондинки похожи. Но я ощущаю себя Еленой Кондулайнен. А лет десять назад мне казалось, что я похожа на Мериллин Монро и судьбы наши будут похожи.

— Ты не стараешься специально быть на нее похожей?

— Нет, это получается совершенно случайно. Вот Мадонна хочет быть похожей на Мериллин Монро. Она даже движения в танце делает «под нее».

А то, что я «секс-символ», решили за меня корреспонденты. «Студенческий меридиан» объявил меня «музой Эроса». Потом телепередача «Лясы» окрестила «эротическим символом России». При этом меня спрашивали: «Как вы ощущаете себя секс-бомбой?» Такой фривольный словесный пинг-понг и создал определенный имидж.

— Тебя он устраивает?

— Он меня не раздражает. Главное — быть хорошей артисткой. А как меня будут называть — все равно. Только бы не порнозвездой. Это для меня принципиально. В порнофильмах не смогла бы сниматься.

— В какой картине ты первый раз разделась?

— «Правда лейтенанта Климова». Смутилась, была очень заштатой. Выгнала всех с площадки, кроме режиссера и оператора.

— Роли, где ты обнажена, были случайны — ты не выбирала их?

— Абсолютно никаких усилий не прикладывала. Все происходит само собой. Например, когда искали актрису, которая могла бы красиво раздеваться для «Человека К.» режиссеру порекомендовали меня. Все как-то решают за меня.

— А съемки для журналов? Это вроде бы не актерская работа?

— Но это не просто обнаженная натура. Я еще не совсем распоясалась: всегда есть какое-то прикрытие. Например, для журнала «Андрей» фотографии сделаны за прозрачной тканью.

— Как в жизни воспринимают

СЕКС-СИМВОЛ ХОЧЕТ РОМАНТИКИ

тебя мужчины? «Пристают» часто?..

— Да... Раньше меня это раздражало, я переживала, плакала. Почему оценивают не душу, а только плоть? Я же совершенно другая в жизни. У меня по полтора года может не быть мужчины! Никто не верит. Я даже перед мужем никогда не раздевалась — сразу пряталась под одеяло. Я не могу по квартире голой ходить...

— Но говорят, тебя видели голь за рулем автомобиля?

— Раньше, когда об этом не говорили так много, я могла позволить себе какой-то скандал. Можно расценивать это как протест. Я вообще по натуре бунтарь. Но теперь это стало уже не интересно. Это стало моей работой. Друзья смеются: «Ты же секс-символ. Давай отрабатывай свое звание — раздевайся». А мне хочется романтики — одеваться в длинные платья и юбки. Я хожу теперь в брюках, хотя раньше всегда любила мини...

— Видимо, ты такой человек, что тебе всегда хочется чего-то оригинального?

— Необычного, нового... Если ничего не «приходит», начинаю писать песни, сценарии, книги, будоражить воображение, завожу сногсшибательные романы. Помню, когда училась в институте, встречала Новый год с любимым человеком совершенно обнаженной.

— И как мужчины реагируют?

— Я вообще роковая женщина. Я многих мужчин разводила, сводила с ума и доводила буквально до краха. Думаю, женщина должна доводить мужчин до такого состояния. Я чувствовала, что мышь за всех женщин, к которым плохо относились за всех покинутых и обманутых. Вот так себя оправдывала.

— Сейчас ты одна?

— Да. Мне это нравится. Я хочу чтобы все от меня отдохнули.

— Бывает так, что партнер с которыми тебе приходится играть любовь, становятся твоим партнерами по любви и в жизни

— Если так происходит — это замечательно. А когда не происходит — кино не получалось. Сыграть конечно, можно. Но это тяжеле чем когда ты любишь по-настоящему. Никогда хорошо не сыграет любовь к человеку, к которому чувствуешь антипатию. Должно быть совпадение биополей. Играт — это прежде всего чувствовать...

Запись
Наталья ЖУРАВЛЕВА

Фото
Рифата Юнисова

Напрасно Ю. Богомолов иронизирует по поводу фильма «Богатые тоже плачут». Этот мексиканский сериал смотрим с интересом не только мы, пожилые люди, но и молодёжь. Красивые актеры, красивые костюмы — глядя на это, отдаешься. Да и манерам не мешало бы многим поучиться вместе с Марианной. А то ведь кругом одна серость, грубость, хамство — проза жизни нашей. Поэтому, товарищ Богомолов, и нужны нам «горшочки с медом» и «разноцветные шарики».

Т. Трынова,
ст. Солянка, Красноярский край

Петр КОЛГАНКОВ,
главный редактор
испанской службы
Московского радио

КУЛЕБРА

— слезливая
телеэмия

На экране телевизора крупный план мальчугана: лицо довольное — матч по бейсболу выигран. Но как грязна его спортивная форма! Маша бросает отчаянный взгляд на одежду сына, на гору немытой посуды и на часы. «Не волнуйтесь! — бодро возвещает голос за кадром рекламного ролика. — Вам поможет лучший в мире стиральный порошок и прекрасная паста для мытья посуды!» Авторы рекламы приводят самый неотразимый и убедительный аргумент в пользу выбора домохозяек: «Наши моющие средства не дадут вам опоздать к началу очередной серии теленовеллы!»

Телевизионные, неправдоподобной продолжительности, сверхсентиментальные мелодрамы начинаются практически по всем каналам латиноамериканского ТВ после часа-двух дня. Они и предназначены специально для домохозяек: муж отправлен после обеда на работу, дети вернулись к своим играм и можно спокойно посидеть у телевизора, потягивая кофе или постукивая вязальными спицами. После первой серии — она в программе телепередач называется «эпизодиос», идет вторая, уже с другим сюжетом и персонажами. В телеэфире серии отведено около часа. Реальное время показа — примерно в два раза меньше. Каждые шесть-семь минут теленовелла прерывается рекламой.

Вечером в самое удобное время на экране снова теленовеллы. Это совсем другие истории. Каждый из многочисленных телеканалов в Латинской Америке с большим или меньшим успехом одновременно и каждый день транслирует три-четыре теленовеллы. Помножьте все на количество телестанций!

Многолетний просмотр теленовелл в Латинской Америке убеж-

дает: как бы ни закручивалась интрига, увидев начальные титры любого латиноамериканского сериала, можно без ошибки утверждать — его персонажи успешно выдержат все превратности жизни, и финал будет счастливым. Он и она поженятся, она, бедная и страдающая, окажется незаконной или, наоборот, законной, но потерянной (похищенной, обменинной в роддоме) дочерью богатых родителей. Добро тут всегда побеждает полностью и безоговорочно. Интересно, что в роли несправедливо страдающих обычно выступают женщины. И неудивительно, ведь в Латинской Америке это основная аудитория мелодрам.

Точно так же, как повороты сюжета, легко предугадать, где будет происходить действие. Это богато обставленные, с вышколенными служителями, с нянями — почти кровными членами семьи — аристократические особняки. Не бутафорские, а настоящие, предоставленные в целях рекламы или просто по дружбе богатыми креольскими семьями. В качестве вариантов предлагаются роскошные пляжи и фешенебельные рестораны. Когда продюсеру позволяют средства, группа отправляется на съемки в Европу...

Количество серий — «эпизодиос» зависит от финансовых возможностей телекомпаний и настойчивости менеджеров, подбирающих стабильные актерские труппы. Устойчивый интерес телезрителей к новеллам объясняется, на мой взгляд, традиционной испанской и креольской романтичностью, сентиментальностью и, наверное, сладкими мечтами о сказочном превращении золушки в принцессу.

И все-таки станциям ТВ приходится всерьез воевать за свою ау-

диторию. В каждой стране, кроме местных соперников по эфиру, действуют и ближайшие зарубежные соседи со своими телесериалами. Эффективный прием — появление в труппе популярных певцов. Случается и наоборот: прогремевший в теленовелле актер вдруг начинает петь и выпускать грампластинки. Телестанции в Бразилии, Венесуэле или Мексике — часть мощных компаний, занимающихся и бизнесом в сфере зрелищ и развлечений. Актер-певец и музыка из телесериала легко перебрасываются из звукозаписывающей в телестудию и наоборот. В таком двойном качестве певца-актера выступает известнейший в Латинской Америке венесуэлец Гильермо Давила. Его соотечественница, Мария Кончита Алонсо, партнерша Арнольда Шварценеггера в голливудских фильмах, начинала карьеру в теленовеллах, а теперь еще поет и популярна у испаноязычной аудитории в США.

Любопытно узнать, как пишутся латиноамериканские теленовеллы. Их авторы — ограниченный и привилегированный круг писателей и профессиональных драматургов. Они, как правило, на постоянном контракте у ТВ-станции. Автор приносит руководству для затравки десять—пятнадцать «эпизодиос». Их быстро снимают, а потом ждут реакции зрителей и ответного запуска теленовелл на конкурирующих каналах ТВ. Заговорила критика, специальная служба опроса общественного мнения изучила рейтинг и убедилась в положительном отклике — тогда автору дают добро на развитие сюжетной линии. Она может тянуться практически до бесконечности, и телесериал в 150—200 частей для латиноамериканского телевидения отнюдь не рекорд.

В. Зверев,
Воронеж

Во время трансляции частенько меняются исполнители, причем не только второстепенных, но и главных ролей. Это бывает по прихоти недовольных оплатой актеров или из-за банальной несовместимости характера сценариста, режиссера и актеров труппы. Публика воспринимает эти перемены спокойно.

В целом сценарий мелодрам дается с таким расчетом, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств выдать замуж героиню, дать умереть естественной смертью или раскаться злодею можно было бы через пару-тройку серий «эпизодиос».

Теленовеллы — предмет особой гордости латиноамериканских телевизионщиков. Они называют свою продукцию главным экспортным товаром Латинской Америки. И наиболее престижным. Мелодрамы бразильского «ТВ-Глобо» или венесуэльской телестанции «Веневисон» приобретают и показывают испаноязычные телестанции в аме-

риканской Флориде, в Испании, не говоря уже о широком и небескорыстном взаимном обмене теленовеллами в самой Латинской Америке.

Огромное удивление у латиноамериканских специалистов ТВ вызвало несколько лет назад невиданный прорыв бразильской станции «ТВ-Глобо» на тогда еще советский экран с «Рабыней Изаярой». Моих собеседников в Каракасе больше всего поразил и развеселил рассказ о том, что свои крошечные садово-огородные «поместья» москвичи стали величать на бразильский манер «фазендами». Удивившись, латиноамериканцы бросились исследовать неведомый и, как они долгое время считали, недоступный для восприятия типично латиноамериканской мелодрамы телерынок бывшего СССР. Антонио Фадель, один из коммерческих директоров венесуэльской компании «Уно-В-С», которая, как блины, без всякого нап-

ряжения выпекает длиннющие теленовеллы, пригласил меня в офис и предложил оценить парочку сериалов, каждый эпизодов эдак в сто. Сеньор Антонио оказал большую честь гостю: показал студию, где снимали очередной эпизод мелодрамы. Могу поручиться: то, что я видел, было не хуже, а может быть, даже эффективнее в смысле обаяния героини и роскоши декораций, чем телесериал «Богатые тоже плачут».

Латиноамериканцы не только гордятся своими теленовеллами, но и нередко иронизируют над ними. Не одинок местный критик ТВ, который восстаёт против длиннющих, стосерийных мелодрам: «Мы присутствуем, уважаемые сеньоры, при рождении очередной гигантской телекулебры» («кулебра» — по-испански «змей»). С «Рабыней Изаярой» и «Богатые тоже плачут» латиноамериканские телекулебры, похоже, успешно вползают на наши телеэкраны.

НА «ВЕЧЕРИНКЕ» С ВЕРОНИКОЙ КАСТРО

Вероника Кастро родилась в городе Мехико. Ее родители — Сокорро Кастро Альба и Фаусто Сайнс. С детства Вероника была заботливой старшей сестренкой еще для трех ребятишек в семье.

Вероника вспоминает: в детстве ее больше всего нравилось играть в актрису. Она изображала персонажей сказок, которые по вечерам перед сном читала ей мама. Став известнейшей актрисой, Вероника по-прежнему считает сеньору Сокорро своей надежной опорой и главной советчицей.

Уже в школьные годы Вероника одновременно с образовательной посещала занятия в актерской школе «Андрес Солер», и ее страстью было сценическое искусство. В 15 лет состоялся актерский дебют Вероники. Она участвовала в съемках нескольких теленовелл, а затем и в телевизионном шоу «Операция Ха-Ха». Позднее Вероника брала уроки дикторского чтения и одновременно танцевала на сцене престижного ночного клуба «варьете». Но ей и в голову не приходило бросить занятия в Мексиканском национальном автономном университете, где она получила диплом по специальности международные отношения.

В 1970 году Вероника стала главной фотомоделью крупной газеты «Геральдо». Это принесло ей известность и открыло широкие ворота в кинематограф. Были сыграны первые настоящие роли — в фильмах «Бесполезная сила» и «Искусство лгать». Тогда же у актрисы родился сын Кристиан. Как утверждает Вероника, это самое приятное событие в ее жизни.

Бесконечные съемки, сольные концерты на эстраде — работа захватила Веронику. Оказалось, что она не только талантливая драматическая актриса, но и прекрасная певица. Свидетельство тому — первые места в хит-парадах, одиннадцать грампластинок, которые она уже записала.

И вот... звездный час: продюсер Пимстейн приглашает актрису на роль Марианны в телесериале «Богатые тоже плачут». Так узнали и полюбили ее зрители многих стран.

Однако, несмотря на печаль Марианны, трудно найти в Мексике женщину, более счастливую, чем Вероника Кастро. Рождение второго сына, Мишеля, принесло новую радость. Дает радость и работа, работа без конца...

Среди ее фильмов — «Колодец», «Сладкие кинжалы», «Сухие слезы», «Джонни-пуэртоиканец», «Моя официантка», «Тот, кто не пришел», «Нана», «Кокелуче», «Маленькая, но хитрая», «Ребенок и отец», «Бог воздаст», на телевидении — участие в десятке сериалов, в популярных передачах «Музикальная студия Педро Варгаса», «Музикальное ТВ Оссарт», «Как всегда по воскресеньям»...

В Аргентине актриса сыграла главные роли в сериалах «Йоланда Лухан», «Вероника, любимая», «Лицом к лицу», «Любовники Вероники». И в Италии стала звездой, снявшись в теленовелле «Счастье не купишь».

Из театральных работ наибольшую известность получили ее роли в спектаклях «Кокелуче», «Игры, в которые играют все», «Полуночные проказы», «Один день с Чарли», «Цвет луны — голубой», «Идиотка».

В прошлом году у нее появились новые «роли» — продюсера, главного режиссера и ведущей телепередачи «Вечеринка».

Перевел с испанского
Петр КОЛГАНКОВ

по диагонали

Ведет
Юрий БОГОМОЛОВ

НИ С КЕМ, КРОМЕ ТЕБЯ

Сериалов стало больше, и жить стало веселее после того, как по московскому каналу пустили мексиканский сериал «Никто, кроме тебя».

Начался он резво. Не так, как в свое время «Богатые тоже плачут». Без долгих экскурсов в биографии героев, без обстоятельного знакомства с их привычками и пристрастиями.

Молодой человек латиноамериканской наружности влюбляет в себя шикарную девушку и сразу после женихьбы попадает в авиакатастрофу. И тут же, почти сразу, «воскресает», но уже в другом образе. До катастрофы он назывался Антонио, после — Максимилиано. А настоящий Антонио, потерпевший настоящую катастрофу и чудом уцелевший, краше фальшивого и к тому же немыслимый, невероятный богач. У девушки крыша не могла не поехать: замуж выскочила за одного, а оказалась за другим. Вообще-то ситуация не слишком экстраординарная. Дело житейское. Муж довольно часто кардинально отличается от жениха. Но здесь трансформация черезчур радикальна, чтобы не сказать — уголовно наказуемая.

Что за тип Максимилиано — более или менее понятно. А вот что за птица его сводный братец Антонио, женой которого неизменно стала Ракель, неясно. Как всегда в подобных случаях, хочется сказать: не беда, что он богач, был бы человек хороший. Что, видимо, и предстоит этому Антонио доказать нам, телезрителям, и, самое главное, Ракель.

Но безотносительно к тому, как справится герой со своей непростой задачей, надо признать: девушке несказанно повезло. Почти как участнику (или участнице) телегигры «Любовь с первого взгляда», где на кону посещение ресторана, дорогая аудиовизуальная техника и тур-поездка.

И в новом мексиканском сериале любовь с первого взгляда до гробовой доски — мотивировка игры в удачу и удачливость.

Это нынче наша самая любимая игра. Кто-то выигрывает «видики», «плейеры» и даже ключи от автомобилей... Остальные болеют за тех, кто выигрывает.

Мы живем во времени, символом которого, по всей вероятности, можно считать лотерею. Это и понятно, поскольку заработать на предметы ширпотреба многие не в состоянии. Одна надежда на выигрыш, на лотерейное счастье.

А лотерейное счастье одновременно рядом и за горами.

Сегодня, судя по данным социологической службы Вс. Вильчека, мы, телезрители, больше всего любим смотреть телегигры, коих на экране бесконечное множество, и мексиканские мыльные оперы.

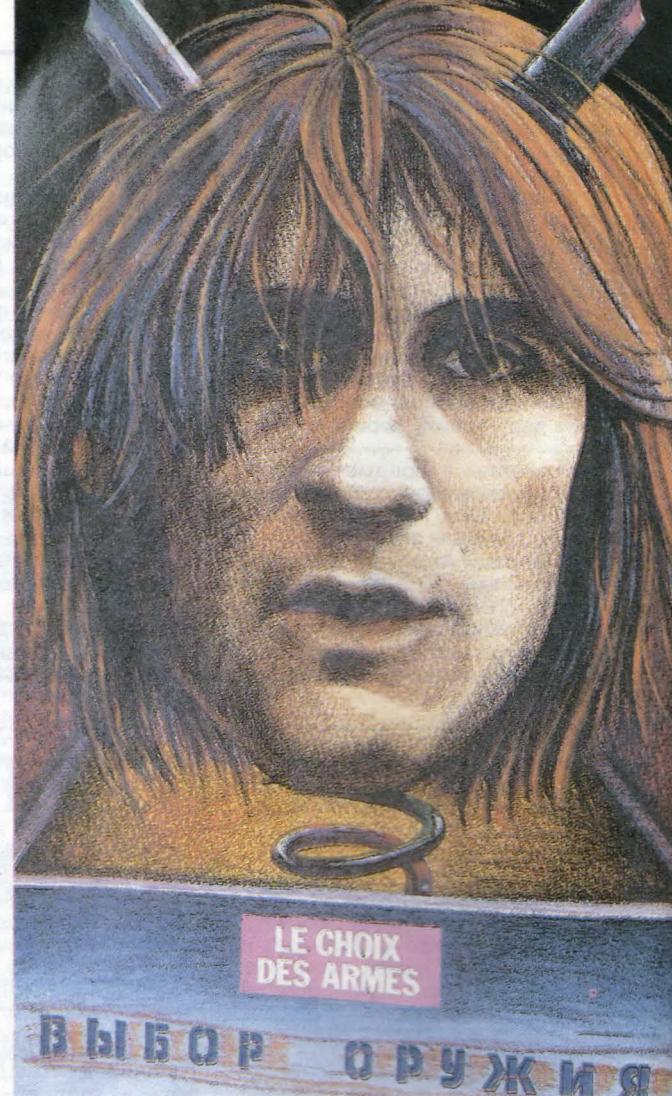
И тут позволю себе обратить внимание на одно существенное различие между североамериканской и латиноамериканской мыльной оперой. В первой господствует герой, который сам всего добился. И всем, чего достиг, обязан прежде всего себе. Во второй — человек, на которого свалилась удача. Как в случае с красивой девушкой Ракель и богатым мужественным парнем Антонио.

Игры с фортуной до тех пор беспроигрышны, пока мы не рискуем собственными средствами и собственными жизнями.

Они беспроигрышны, но и бесперспективны.

Много ли выиграл Германн, когда ему открылась тайна трех карт? Возможно, судьба и наказала его за то, что он пожелал выигрывать, ничем не рискуя.

Наша нынешняя любовь к лотериям и мексиканским мыльным операм понятна, но и чревата...

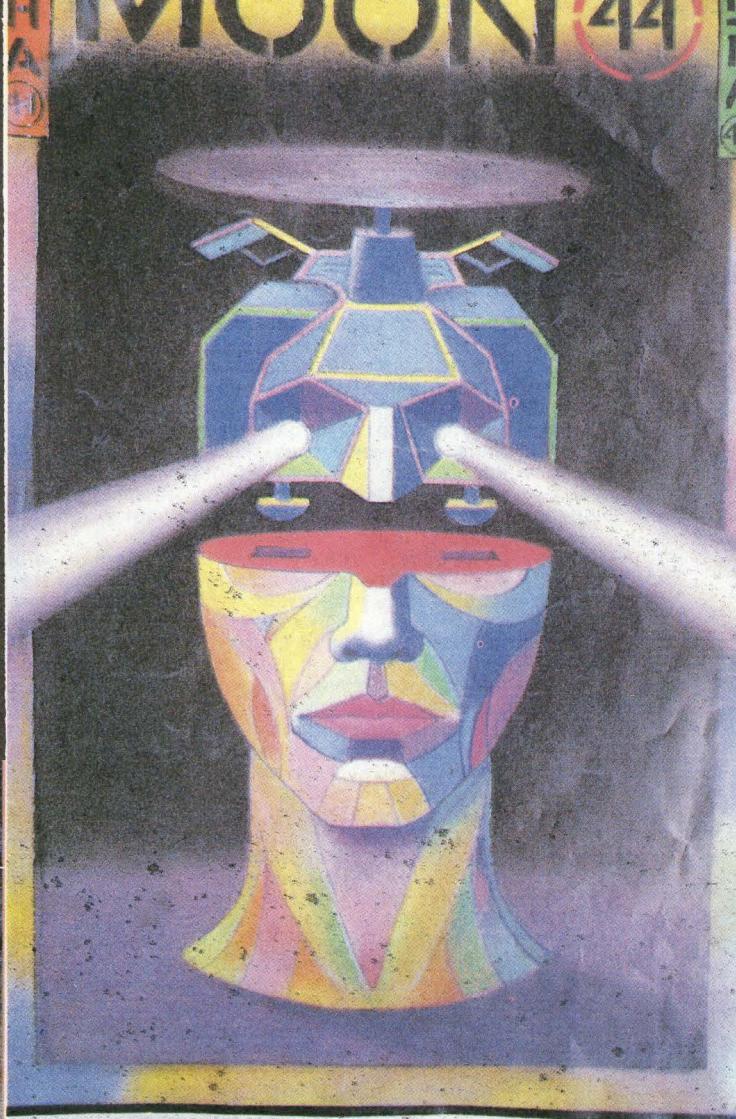
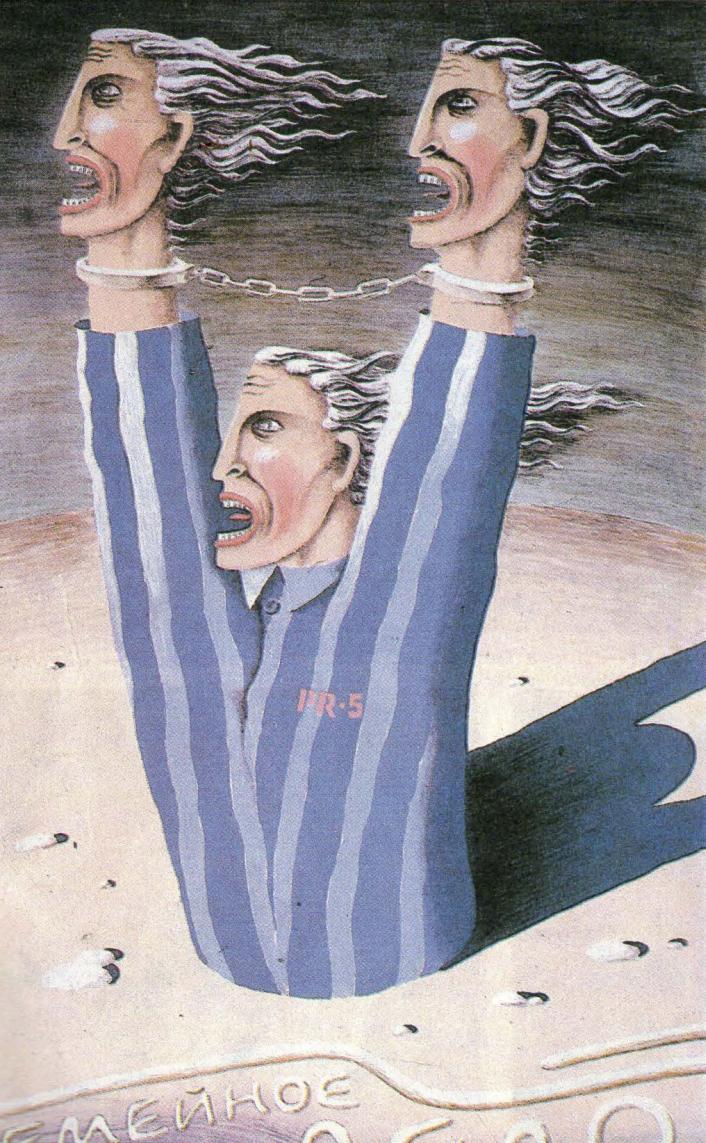

Несколько лет назад в Манеже проходила выставка киноплаката. Представленные на ней афиши, не стесняясь, можно было назвать произведениями искусства. Кто рисовал их, я узнал лишь недавно, пролистывая каталог «Рекламфильма». Плакаты эти сегодня можно увидеть во многих кинотеатрах — вот только рекламируют они фильмы двух-трехлетней давности. Их не снимают, используя для украшения фойе. Новых почему-то не заказывают. В чем же дело? Отвечает заведующая производством ВРИП «Рекламфильма» Нелли ИВЛЕВА.

— Действительно, несколько лет назад мы стали привлекать к сотрудничеству хороших художников. Когда-то, в 20-е годы, наш киноплакат был на первом месте в мире. Мы пытались возродить эти традиции — и, как видите, довольно успешно. О нас заговорили в Европе, в Америке, к художникам начали поступать заказы от зарубежных изданий. Сейчас они занимают первые места на международных выставках киноплаката, им устраивают персональные выставки. А вот у нас они оказались никому не нужны. Мы начинали с 80 процентов оригинального плаката, потом вынуждены были снизить этот процент до 50, а теперь уже и до 10. Наши прокатчики предпочитают делать плакаты со слайдов или вовсе берут вместе с импортной картиной плакат-коллаж. Мы заклеиваем на нем родной текст, пишем русское название — вот и вся наша работа. Прокатчикам

СЛИШКОМ ХОРОШАЯ РЕКЛАМА

может оказаться
никому не нужной

кажется, что так дешевле, да и вернее. По большому же счету они просто не понимают своей выгоды.

Реклама у нас вообще не заняла еще того положения, которое она должна занимать на рынке. Полиграфическую рекламу недооценивают, хотя в наших условиях она могла бы быть гораздо эффективнее телевизионной — телевизор мы включаем, чтобы отдохнуть, причем обращаем внимание не на рекламу, а на развлекательную программу. Американцы подсчитали, что, когда они вешают рекламу в больших магазинах, посещаемость кинотеатров увеличивается на 20—25 процентов. Важно еще, как они ее вешают. Обклеивают все стены! Лепят по 15—20 плакатов в ряд, чтобы создать цветовое пятно. А у нас? Считают, что одного плакатика достаточно. Два, три — это уже предел! Соответственно и заказывают поменьше. Прокатчики не привыкли пока считать свои деньги и не знают, как можно их заработать.

Но самое главное, на наш взгляд: они не понимают, что можно воздействовать на зрителя, воспитывать его, приучать к хорошей рекламе, к хорошему кино. В нашем же представлении рынок — это анархия экономическая и анархия вкусов. О зрителе думают подчас хуже, чем он того заслуживает. Поэтому в прокате идут третьесортные фильмы, а значит, настоящая, качественная реклама, которая могла бы привлечь зрителей и украсить город, кинотеатр, никому не нужна.

Олег ГОРЯЧЕВ

СОТВОРЕННИЕ АДАМА

— Эту историю написали сценаристы Владимир Маслов и Виталий Москаленко. Жизнь нашего героя, Андрея, обычного инженера, складывается не очень ладно, но, в общем, обыкновенно. И вот к этому человеку является его Ангел-хранитель, чтобы научить его жить, творить, любить в полную силу. При рождении Андрею была уготована судьба счастливого, талантливого человека, которую он, с упорством бездарности, проживает как жизнь неудачника. Пресное, ограниченное существование — преступление не только перед собою, но и перед окружающими.

(Правда, снимающийся в этой роли актер Вильнюсского академического театра драмы Саулюс Баландис считает, что играет счастливого человека.— Л. С.)

— Саулюс — человек чуткий и тонкий, постоянно занимающийся самоедством. Он и сам похож на своего героя — не судьбой, а характером... На картине вообще собралась актерская компания, способная сделать честь любому фильму. Две роли — жену Андрея Нину и опустившуюся женщину у пивного ларька — играет Ирина Метлицкая, известная по фильмам «Куколка» и «Палач». Очень красивая, умная и талантливая. Я как зритель очень устал от плоских хлобских лиц на экране, а у нее такое породистое, одухотворенное лицо...

Снимать фильм я пригласил молодого оператора из Москвы Сергея Мачильского (до того он прекрасно снял ленту «Кикс»). У него оригинальное композиционное мышление, он хорошо чувствует актера. И, главное, он не знает Санкт-Петербурга. Он свободен от привычки к городу, способен увидеть его глазами неофита.

Фоном всей этой странной истории будет сегодняшний Петербург. Каналы, мосты, берег Финского залива. Белые ночи — таинственная, волнующая и волшебная пора, призрачное очарование которой остро сдобрено тревогой. Сердечной смутой. Об эту пору кажутся возможными самые невероятные события, самые загадочные визиты, самые нежданные гости. Ангел-хранитель по имени Филипп — родом из белых ночей. Из белой ночи вышел, в белой ночи растворился... Сергей Виноградов, играющий Филиппа, — звезда театра Р. Виктора. С необычным, несколько даже неземным лицом, не отмеченным какой-либо возрастной определенностью. Невероятно пластичный — физически и душевно. По тончайшей грани между фантасмагорией и реальностью он балансирует с ловкостью и изяществом канатоходца.

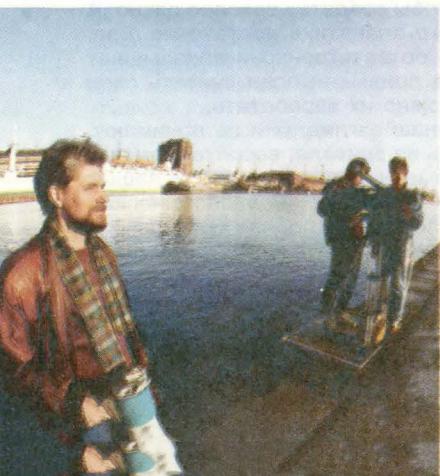
А в целом — мы снимаем фильм о любви. Любовь — великий талант, нереализованность которого — самый тяжкий грех, какой только может совершил человек. Уберечь Андрея от этого греха и должен ангел по имени Филипп. Ведь ангел — это тот, кто добр к человеку и способен научить его быть счастливым. Научить, а не преподнести счастье в подарок. Без собственных душевных усилий человека нет счастья. А тому, что есть, — грош цена. И потому мне бы очень хотелось, чтоб фильм этот стал для нас всех не просто работой, удачной или нет, а важным событием жизни. Только тогда он смог бы стать чем-то и для зрителей. Талисманом, что ли...

Записала Лариса СЕДОВА
Фото и оформление
Самоэля КАЦЕВА

Режиссер-постановщик Юрий Павлов, женщина у пивного ларька — Ирина Метлицкая,

танцующая — Светлана

ПРОИЗВОДСТВО: СТУДИЯ „БОРЧАЛЫ”

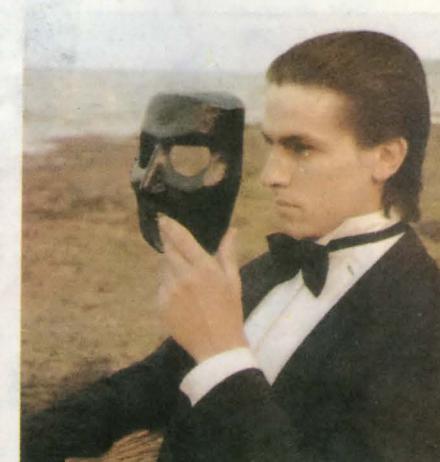
ПРИ УЧАСТИИ СТУДИИ „НЕВА”

/АССОЦИАЦИЯ „ЛЕНФИЛЬМ”

Снимается кино... Лентой «СОТВОРЕНИЕ АДАМА» дебютирует в кинорежиссуре Юрий ПАВЛОВ, прежде известный в кинематографических кругах как главный редактор «Киностудии первого и экспериментального фильма».

Константинова, Филипп — Сергей Виноградов и Андрей — Саулюс Баландис, двойник — Илья Шакунов

лица

СИМПАТИГА ИНДИАНА ДЖОНС меняет профессию

«Быть звездой — это мое хобби, тогда как основная моя профессия — отец семейства и немного плотник». Вы не поверите, но эти слова принадлежат симпатяге Индиане Джонсу, неустранимому археологу и бессменному герою приключенческих фильмов Стивена Спилберга, начиная с «Поисков утерянного ковчега» и заканчивая «Последним крестовым походом». Вечно в компании очаровательных девушек, преследуемый какими-то международными негодяями, готовый в любой момент отправиться в джунгли Амазонки, африканскую пустыню или в Венецию с ее таинственными подземельями, в которых прячутся крысы и змеи-нацисты...

Гаррисон Форд
в фильмах
«Свидетель»,
«Индиана Джонс,
или Последний
крестовый поход»,
«Берег Москитов»

Кстати, именно на венецианском экране Гаррисон Форд дебютировал в новой для себя роли в трагикомическом фильме «По поводу Генри».

Правда, актер не приехал на презентацию фильма. Как истинный отец семейства, Гаррисон Форд предпочел остаться на своем ранчо в штате Вайоминг с нынешней женой, сценаристкой Мелисой Мэтсон, и двумя детьми. А жаль, потому что фильм «По поводу Генри» имел большой успех у зрителей и критиков, что способствовало окончательному обожествлению Гаррисона Форда в качестве бесспорной звезды большого экрана.

В этом фильме рассказывается история адвоката, который выигрывает труднейшие словесные поединки, но никак не может наладить отношения с женой и двенадцатилетней дочерью. Однажды Генри выходит из дома, чтобы купить пачку сигарет, и случайно сталкивается с бандитом, который тяжело ранит его в голову. Блестящему в прошлом адвокату удается выжить, но он становится беспомощным, словно младенец. Ему приходится заново учиться ходить, читать, заново знакомиться с близкими и друзьями. Во всем приходится начинать с нуля, в том числе

и в семейных отношениях. «В будущем году мне исполняется 50, — говорит Форд, — хватит уже играть персонажей из комиксов».

В свои 49 лет Гаррисон Форд выглядит прекрасно: атлетическая фигура без малейшего намека на живот. Сильный, загорелый, он напоминает человека, который проводит много времени на открытом воздухе. Да еще шрам на подбородке, оставшийся после автомобильной аварии... Он действительно больше похож на плотника, чем на кинозвезду. И в Голливуде еще есть люди, которые помнят, как он плотничал, чтобы раздобыть денег на занятия драматическим искусством.

— Я приехал в Голливуд, когда мне было двадцать лет. Университет я бросил, так как никогда не был примерным студентом. Мне нравились только факультативные занятия по декламации, и я решил стать актером. Однако никто не решался поручить мне сложные роли. Я играл каких-то мелких воришек, боксеров-неудачников, получая такой гонорар, с которым невозможно было дотянуть даже до конца месяца.

Женился я очень рано, и почти сразу, один за другим, родились два моих старших сына. Сейчас они уже заканчивают университет. Нелегко было возвращаться к ним вечером, после стольких неудачных попыток устроиться на работу, без единого цента в кармане. И тогда я решил найти себе какое-то занятие, которое помогло бы мне содержать семью, а также оплачивать уроки актерского мастерства. Я всегда любил работать руками и решил попробовать плотничать и столярничать. Уже через несколько месяцев среди моих клиентов были самые знаменитые звезды Голливуда. Один из них, Джордж Лукас, доверил мне маленькую роль в своем впоследствии знаменитом фильме «Американские граффити». У меня была там всего какая-нибудь пара реплик, но зрителям так понравился мой персонаж, что в «Звездных войнах» Лукас поручил мне исполнение главной роли. А затем Стивен Спилберг, лучший друг Лукаса, предложил мне сыграть Индиану Джонса. И моя карьера в кино была сделана.

— Как вы относитесь к тому, что стали настоящим идолом молодежи?

— Действительно, где бы я ни появился, они меня сразу узнают и кричат: «Индиана, Индиана!» Мне приятно, что у меня столько поклонников, да еще таких юных, но когда я иду в кино или в ресторан, в любое людное место, меня осаждают тучи подростков, требуя автограф. Я бы предпочел, чтобы зрители узнавали меня по тем серьезным фильмам,

► в которых я играл: «Свидетель», «Берег Москитов», «Неистовый» Романа Поланского, «Предположительно невиновен», а также «По поводу Генри» Майка Николса.

— А сегодня вам удается совмещать профессию с семейной жизнью?

— Теперь я могу позволить себе меньше работать, не хвататься за первую попавшуюся роль и растягивать свой отпуск, который провожу на ранчо. Мы все время вместе: читаем, болтаем, гуляем и обустраиваем наш дом, который я, как бывший плотник, построил собственными руками.

В свободное время я читаю сценарии, а Мелисса (кстати, она автор сценария знаменитого «Инопланетянина») трудится за пишущей машинкой. Под любым предлогом мы отлыниваем от работы, чтобы погулять, покататься на каное по реке, которая протекает в наших владениях. Когда мне нужно ехать на съемки, я беру с собой жену и детей. Видя их краешком глаза на съемочной площадке, я сразу обретаю силы.

— Что бы вы посоветовали своим детям?

— Прежде всего никогда не связываться с кино. Карьера актера больше зависит от удачи, чем от таланта.

— Вы участвуете в благотворительной деятельности. Кому вы адресуете свою помощь?

— Я член многих благотворительных организаций. Сюжетов хватает: от загрязнения среды до насилия над детьми, помочь неимущим и престарелым. Мы все имеем моральные обязательства перед близкими, и мне кажется, что именно об этом рассказывает фильм «По поводу Генри». Мы должны заново переоценить такие понятия, как великодушие, щедрость, взаимопонимание, любовь — все эти качества от рождения присущи ребенку, и в этом смысле мы все должны стать немного детьми, как Генри, чтобы обнаружить самые лучшие и благородные наши чувства.

— А как отнесутся зрители к этому новому Гаррисону Форду, совсем не похожему на непобедимого Индиану Джонса?

— Надеюсь, что зрители полюбят Генри, как полюбил его я, потому что Индиана Джонс — вымышленный герой, игрушечный, а Генри — настоящий, из плоти и крови.

Джино РАУДЖЕРИ
(«Оджи», Италия)
Перевод
О. БОБРОВОЙ

Три года прошло с того трагического дня, когда нелепо и страшно оборвалась жизнь Миши Левитина, прекрасного журналиста и кинокритика, ответственного секретаря «Советского экрана» — так в то время назывался наш журнал. Его убийцу, как это случается нередко, не нашли до сих пор.

Молодой, веселый, жизнерадостный, он погиб на взлете, полный планов и незавершенных работ.

Остались рукописи, заметки, статьи, над которыми он работал. Его дело завершил его друг, тоже в прошлом сотрудник «СЭ», кинокритик Олег Сулькин. Он стал составителем сборника, который наконец-то выходит из печати.

Прочтите эту книгу и вы почувствуете пульс отечественного кино на сломе эпох.

Прочтите эту книгу и вы встретитесь

с известными актерами —

Николаем Карабчевским,
Михаилом Боярским, Алексеем Петренко,
Леонидом Филатовым

и, может быть, немного лучше
узнаете их, потому что у них был внимательный
и вдумчивый собеседник — Михаил ЛЕВИТИН.

Прочтите эту книгу и вы встретитесь
с интересным, самобытным человеком,
который еще так много мог бы сказать людям...

«Михаил ЛЕВИТИН.

ШТОРМ — ХОРОШАЯ ПОГОДА»

Сборник статей.

Вы можете приобрести книгу в редакции журнала «Экран»
или по почте, если напишете нам по адресу:

125319, Москва, Часовая, 5-6.

Телефон для справок: (095) 152-79-37.

Факс: (095) 152-97-91.

подробности

ЖЕНЩИНЫ, СОЕДИНИМСЯ!

Все-таки сильнее всех политических размежеваний общие женские интересы! Практически из всех бывших союзных республик привезли свои картины актрисы, сценаристки, режиссеры на фестиваль «Кино и женщина» в киновидеоцентр национальных кинематографий «Москва». За 18 фестивальных дней 30 премьер игровых и 19 — неигровых картин. Программа была так же многопланова, как и весь наш житейский уклад, хотя главная тема — женская — пронизывала все работы. Тут и семейные проблемы, и любовь... Фестивальный экран не обошел болевые точки нашей истории — о тех, кто стал жертвами сталинских репрессий, рас-

сказывали фильмы «Прорва» и «Умирать не страшно»; о событиях 9 апреля в Тбилиси — картина «Хеллоу, Джорджия»...

«Подобно тому, как солнечный зайчик нельзя накрыть ладонью — все равно он окажется сверху, так и свет надежды на лучшее в душе человека нельзя погасить. Даже сломанный, он будет жить, пока жив человек», — так считают создатели фильма «Сломанный свет», которым открывался фестиваль, — актриса и режиссер Вера Глаголева и сценарист Светлана Грудович. Так считаем и мы, члены Ассоциации женщин-кинематографистов...

Л. ЯКОВЛЕВА

ПОДПОЛКОВНИК ИЗ «ЧЕРНОГО СПИСКА»

Олег Басилашвили, народный артист и народный депутат России, снимается теперь в кино реже, чем прежде. Тем интереснее его работа в фильме Амурбека Гобашвила «Билет в «Красный театр», где Басилашвили играет подполковника милиции, честно и тихо дослужившего до пенсионного возраста. Волею случая он нападает на след преступлений, совершенных еще в тридцатые годы НКВД. Ведомство «убирает» тех, кто прикоснулся к его тайкам, и подполковник Кузнецов, так же, как и многие другие участники этой таинственной истории, попадает в «черный список» КГБ на уничтожение...

Мне кажется, Басилашвили согласился на эту роль потому, что, став депутатом, получил доступ к информации и узнал некие подробности деяний покрывшего себя позором ведомства.

В фильме также снимаются Леонид Неведомский, Евгений Лебедев, Николай Трофимов, Андрей Толубеев, Марина Яковлева.

Людмила БУРОВА

Кузнецов —
Олег Басилашвили
Фото Игоря Гневашева

ТАНЦУЮЩАЯ СУПРУГА ЛАВРЕНТИЯ ПАЛЬЧА

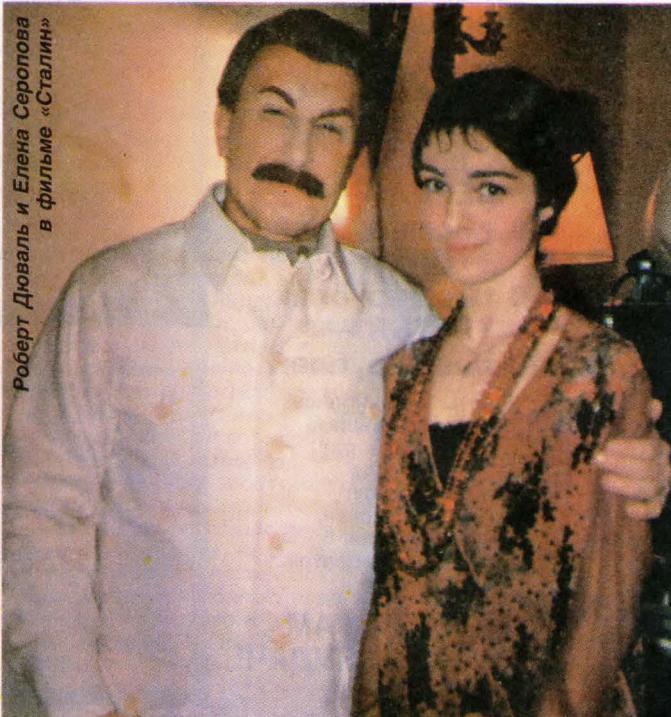
После полуторагодового перерыва, связанного с рождением сына Антошки, Елена Серопова опять снимается. В четырехсерийной американской телевизионной картине «Сталин» (режиссер Иван Пассер) она сыграла жену Берии. Ее партнеры — знаменитые Роберт Дювалль (Сталин) и Ронан Сет (Берия). В фильме, который снимался в подлинных интерьерах Кремля и сталинской дачи в Кунцево, также играют Максимилиан Шелл (Ленин), Леван Учанешвили (Каганович), Джуллия Ормонд (Аллилуева), Олег Табаков (врач Виноградов) и многие другие. Что касается жены Берии, то в фильм вошел известный эпизод, когда на вечеринке у Ворошилова Сталин потребовал, чтобы она станцевала одна. Танцевать она не умела, поэтому долго отговаривалась, но муж грубо вытолкнул ее:

«Иди танцуй!»

Режиссер предложил артистке танцевать зазывно, даже эротично. Выбрали цыганочку. Лена долго сомневалась: эротический танец в те времена, да еще в исполнении грузинки, да еще в присутствии вождя, пуританский вкус которого общеизвестен?.. И все-таки Пассер убедил ее: в данном случае важна не столько историческая правда, сколько правда характеров...

Среди новых работ Сероповой фильмы поляка Зигмунта Маляновича «Без улик» и Бориса Айрапетяна «Убийца». Последняя — философская картина со множеством аллегорий. Это о «Битлз», о Бетховене и о Боге — так определяет тему режиссер. У Сероповой одна из главных ролей, и ее героиня очень похожа на деву Марию...

А. К.

Роберт Дювалль и Елена Серопова
в фильме «Сталин»

Выполняющая
все виды
рекламных услуг
Международная
Акционерная
Корпорация

«Планета- Центр»

снискала
широкую
известность у нас
и за рубежом.
В год своего
5-летнего юбилея
Корпорация
объявляет конкурс
на лучший сценарий
рекламного ролика,
рассказывающего
о деятельности
фирмы,
главным героем
которого должен
стать ее
спонсорский
персонаж —
Черный Кот.
Победителям
присуждаются
премии:
ПЕРВАЯ —
50 тысяч рублей,
ВТОРАЯ —
30 тысяч рублей,
ТРЕТЬЯ —
20 тысяч рублей.

Работы (машинопись)
просим высылать
до 1 декабря
1992 года
по адресу:
103009, Москва,
ул. Тверская, 6,
А. К. «Планета-Центр»,
Конкурс.

**ЖЕЛАЕМ ВАМ
ТВОРЧЕСКИХ УДАЧ!**

ПРИГЛАШАЕМ!

Во Дворце культуры АО «ГПЗ-1»
дважды в месяц —

«ЧЕТВЕРГИ «ЭКРАН»

Встречи с кинозвездами,
премьеры отечественных фильмов,
конкурсы и прочая, и прочая, и прочая...

19 ноября в 18.30

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖУРНАЛА «ЭКРАН»

Участвуют актеры, режиссеры, драматурги —
друзья нашего журнала.

Шутки, смех, общение с вашими любимцами ГАРАНТИРУЕМ.

И еще КИНОАУКЦИОН и ЛОТЕРЕЯ «СЮРПРИЗ».
ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА

«ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ»

Экранизация знаменитого детективного романа
Фридриха Незнанского «Ярмарка в Сокольниках»
Автор сценария и режиссер-постановщик Юрий МОРОЗ

В фильме снимались:

Дмитрий ХАРАТЬЯН, Виталий СОЛОМИН,
Елена ЯКОВЛЕВА, Василий ЛАНОВОЙ,
Эммануил ВИТОРГАН, Армен ДЖИГАРХАНЯН,
Татьяна ЛЮТАЕВА, Михаил ГЛУЗСКИЙ.

Картину представляют участники съемочной группы,
творческое объединение «Шанс»
и его руководитель Сергей ЖИГУНОВ.

ПРИХОДИТЕ!

Мы ждем вас по адресу: ул. Мельникова, 7.

Проезд: метро до ст. «Пролетарская»,
трол. №26 до ост. «Дворец культуры».

Справки по тел. 274-21-66, 274-67-50, 152-79-37.

Игорь СУКАЧЕВ: КИНО — МОЕ ПРОКЛЯТЬЕ...

Игорь Сукачев в фильме «Пустельга»
Фото Николая Постникова

С такой вот «любезности» начался наш с Игорем разговор о его работе в кино. Тут и покруче завернешь, коли из одной картины почти всю роль вырезают, на съемках другой — впору воспаление легких подхватить, а на третьей — усами приходится жертвовать! Как говорится — се кинематографическая ля! Ви!

Не думаю, что слова о проклятье — кокетство рок-звезды. Скорее за ними кроется желание лицедействовать, пробовать себя снова и снова. В творческом багаже у Сукачева уже несколько экранных работ. Снялся у А. Митты в фильмах «Шаг» и «Затерянный в Сибири» (здесь у него роль весьма экзотическая — вор в законе), сыграл секретаря суда сталинской эпохи в картине «Защитник Седов» Е. Цымбала.

Что-что, но «музыкальными» уж никак не назовешь героев Сукачева. В грустной комедии «Пустельга» — последней по времени его работе — Игорь сыграл военрука-горемыку по кличке Першинг.

По свидетельству режиссера Сергея Русакова, «Гарик с особым кайфом носил галифе и сапоги», появляясь на съемочной площадке и вне ее в форме своего героя — прапорщика.

Так что же все-таки для Игоря кино?

— Скорее хобби, хотя в моей жизни все переплелись! По образованию-то я театральный режиссер...

— Я слышала, вы собираетесь дебютировать и как кинорежиссер?

— Я намерен снимать инфернальную драму под названием «Дитё». Сценарий написал вместе с Сергеем Русаковым.

— Вы не боитесь браться за неведомое дело?

— Не боюсь. Абсолютно! Я знаю, как буду это делать! Фильм полностью сложился у меня в голове.

— А какую еще роль самому хотелось бы сыграть?

— Наверное, ту, которая бы меня сильно «цапнула»... Кстати, любопытная штука — всех моих героев преследует какой-то злой рок: одного убивают в лагере заточкой, другого расстреливают, а вот Першинг сам себя поджег!

— Трагический мотив звучит и в восьмиминутной ленте «Звезда микрорайона» группы «Бригада С», где столько всего накручено: и жизнь, и слезы, и любовь, и кровь! Здесь Сукачев, со стрижечкой «под битлов», в понтовой жилете и ши-и-и-рочайших клешах, в каких пижонила в те годы московская шпана.

Галина ЛЕОНОВА

kritika

Саша
КИСЕЛЕВ

ОТ ПРОТИВНОГО

● Тут уместно отметить, что название статьи двусмысленно: фильм «Московские красавицы», безусловно, противен, и, конечно, хранить себя следует скорее от него; но в силу необоримых условностей кинокритики меня увлекло к нему и «противным» стал я сам. Как ни странно, но подобные ленты способны не только вызывать естественное раздражение, но и вселять невеселые мысли о бренности жизни, пошлости времени и тщете кинокритики как профессии.

Любителям историй перескажу историю: девушка Маша хочет участвовать в конкурсе «Московская красавица», там с ней знакомится корреспондент, желающий что-нибудь этакое развеять, написать «громкий» материал и стать от этого главным редактором, тут же фигурирует некая фирма, со страшными ухищрениями рекрутующая девушек в проститутки... В конце концов корреспондента убивают, Маша проваливается в полуфинale из-за козней коварной фирмы и становится-таки проституткой, но страдает от этого безмерно...

Любителям фактур сообщу, что тельца продемонстрированы не слишком привлекательные, но, что важнее, и не слишком привлекательно — попросту говоря, противно продемонстрированы. Обнаженной натуры мало, а сама технология создания «красавиц» из нормальных девушек снята удивительно убого и безвкусно.

Любителям кино смотреть данную ленту не советую по причине обилия пошлостей и «клюквы» (не «клубники»!); собственно, каждый кадр этой ленты — вопиющая пошлость и экранизация расхожих представлений плебса о «шоу-бизнесе», которые, смею заверить, к действительности отношения не имеют никакого.

Анализировать в фильме совершенно нечего, а заменять анализ иронией на тему «постмодернизъма», который в нашей стране стал отчего-то для многих синонимом прямого заимствования всего и вся при явном отсутствии элементарного вкуса, уже скучно.

Единственное, о чем можно было бы задуматься после просмотра, так это о моральных установках авторов: с одной стороны, очевидно, что, стремясь потакать пошлости во всех ее проявлениях, они страшно осуждают явления такого порядка, как конкурсы красоты, журналистика, порнография, теневой бизнес, эмиграция, заграница и проституция. Но, с другой стороны, выпячивают все эти явления и делают их «сюжетообразующими», недвусмысленно давая понять, что деться от них совершенно некуда. И старательно демонстрируют зрителям порок, от которого надо «бечь со страшной скоростью».

Мы уже живем в демократической стране, и у нас каждый волен относиться к порнографии как хочет. Но воля ваша, крайне неприятно выглядит человек, снимающий проститутку, удовлетворяющий свою слюнившую похоть, а затем брезгливо пинающий ее ногой: пошла-де вон, блядь! Или мусолящий в руках затертый номер «Плейбоя» и плюющий после просмотра в сторону, поскольку сам журнал заботливо спрятан в карман до следующего приступа морализаторства. Или снимающий в своем кино полуголых девушки для успешного проката по всей стране, но пытающийся убедить зрителей, что порнография ужасна. Выглядит неубедительно.

Совсем другой вопрос, куда же «от противного» двигаться и где та сторона? Не ведаю сам, поскольку уже давно предпочитаю кинематографу литературу либо девятнадцатого века, русскую, либо двадцатого и тогда иностранную.

подробности

ОСТАВЬТЕ ПЛАЩ У ВХОДА

Окончание. Начало на стр. 8.

— Марина Неёлова...

— Моя любимая актриса. Даже не думал, что представится такой шанс — репетировать с ней!

— У вас взрослая дочь...

— Очень ценный и серьезный человек. Не поступила в юридический, ее без всякой пропекции взяли в «Современник», дали главную роль. Снова готовится поступать в юридический, но по секрету мне сказала, что попробует еще и в театральный. Думаю, она пойдет по нашим стопам, от этого уже никуда не денешься.

«... Огромная просьба: не надо в плаще ходить, здесь люди едят», — отвлекся Саша от интервью. А я сей абдуловской ремаркой хочу напомнить читателю, что сидим мы в кафе «Ленкома» и через несколько минут — «Поми-

нальная молитва». Спешу задать последние вопросы, отскакивающие от «звезды» по причине своей обыденности.

— Ваше любимое блюдо?

— Пельмени.

— Готовите сами?

— Редко. Но готовить люблю.

— У кого одеваетесь?

— Правильнее спросить: во что? Отвечаю: во что придется.

— А к парикмахеру часто ходите?

— Не был лет двадцать.

— К врачу?

— Не приходилось.

— А сейчас чего больше всего хочется?

— Отдохнуть. Отоспаться.

И убежал в гримерную. ...Нарекается раб Божий Илья... Нет, это не из спектакля. Из жизни. Той, что затеплилась

Из тьмы веков, из тьмы париков
В итальянском фильме «Золото»,
снимающемся в России,
у Абдулова одна из главных ролей

Актеры — это все-таки «Сукины дети»...

Из фотоколлекции Николая Гнисюка

в храме Рождества Богородицы, что рядом с театром, не без помощи Александра Абдулова. Помните знаменитые ленкомовские «Задворки», собиравшие весь московский бомонд и немалые средства, которые шли на разные добрые дела? В том числе и на восстановление храма.

Увы, в этом году, впервые за последние пять лет, «Задворок» не было: нет денег. А еще случилась беда — пожар, в котором сгорели костюмы к нескольким спектаклям...

— На что нарекается раб Божий Илья? — спросила я отца Федора.

— На счастье, — был ответ.

— А в чем оно, счастье? — спросила я Александра Абдулова.

— В покое, — сказала «звезда», для которой покой равнозначен смерти.

Надежда
МАЙДАНСКАЯ

человек номера

ЧЕТВЕРО

То ли квадрат, то ли трапеция... То ли еще какое-то мне неведомое геометрическое изображение, но непременно с четырьмя углами-узлами. Фильм «Любовь» — концерт для камерного оркестра с четырьмя солистами, и у каждого — свой чистый голос, своя тональность и своя мелодия. Мелодии переплетаются, но спутать их невозможно.

МАША. Еврейскую девочку Машу играет украинская девочка Наташа. Не похожа на свою героиню вовсе. То есть просто анти-Маша. Шумна, говорлива. Откуда в глазах симпатичной московской студентки родом из Харькова вся скорбь еврейского народа? Как эти веселые глаза стали в одночасье мудрыми? Откуда неторопливость, закомплексованность, затравленность?..

Прочитала в первый раз сценарий и обревелась. Отдала, решив, что никогда не сможет достичь такой высоты. Потом Валерий Тодоровский принес ей сценарий еще раз. Как она говорит, роль далась через «поломать себя». Режиссер укращал ее темперамент, а самое главное — помогал понять психологию тихой еврейской девочки. «Наташа, она не может кричать», — повторял он...

«После этой картины я стала осознавать какие-то вещи, которых раньше на замечала. Понимать что-то не через радость, а через то, как больно бывает... Как трудно тем, кто не похож на большинство людей...»

Наталье Петровой 21 год. С детства мечтала стать актрисой и стала ею. Хочет быть знаменитой, играть Шекспира и Чехова, попробовать себя в так называемом легком жанре. В Щукинское училище поступила с первой попытки. Уже снялась в фильмах «Закон», «Нога», «Любовь на острове смерти», только что сыграла главную роль в фильме В. Лонского «Вынос тела».

ВАДИМ. Сам он с этим категорически не согласен, но мне кажется, что из всей четверки Дима более других похож на своего героя. Даже имена у них оказались похожи. Впрочем, это скорее всего случай.

Есть в Москве 123-я школа с театральным уклоном. Еще школьником он играл Маугли в спектакле Молодежного театра на Красной Пресне. Дима невероятно пластичен и на сцене, похоже, может все. Я видел его в студенческом спектакле, где вместе с однокурсниками он разыгрывал уморительно смешные клоунады, классно танцевал и фехтовал... Родители не узнали его, когда он вышел на сцену в гриме Мышилаевского из «Белой гвардии». А в ленкомовском шлягере сезона, мюзикле «Бременские музыканты», Дима играет Трубадура: на радость детям и взрослым (которых в зале больше, чем детей) носится колесом по сцене, брейкует, акробатствует и дурачится...

Марина — Татьяна Скороходова
Вадим — Дмитрий Марьинов
Фото М. Ругодевского

ИЗ

«ЛЮБВИ»

Лучшие часы своей жизни я провел за письменным столом, сочиняя истории, которых никогда не было или которые совсем недавно случились со мной...

Валерий ТОДОРОВСКИЙ,
автор сценария
и режиссер фильма «Любовь»

Во время съемок они почти вовсе не пользовались сценарием. Просто не было в том необходимости. Режиссер только говорил им: «Вы должны пройти от этой точки к этой». Они шли. К тому же параллельно развивались собственные отношения с партнершей, что, впрочем, к теме данной статьи особого отношения не имеет.

Дмитрий Марьянов впервые сыграл главную роль в фильме Г. Юнгвальд-Хилькевича «Выше радуги». Вместе с одноклассницей и однокурсницей Наташой Щукиной снялся в «Дорогой Елене Сергеевне» Э. Рязанова. Его имя знает театральная Москва: собираясь на «Бременских музыкантов», многие идут именно «на Марьянова». Легкий, изящный, с идеальным чувством юмора — Дима еще покажет себя...

МАРИНА. По-моему, очень добрый и симпатичный человек. Это я не о Марине из совминовского дома на улице Грановского, а о Тане из Сибири. Вот странное сочетание: изнеженная Марина и Таня, выросшая в крошечном Батаге — поселке неподалеку от Верхоянска. Напомним: Верхоянск — полюс холода, зимой там мороз до 68 градусов.

«Я счастлива, что там выросла. В нашем поселке жило всего человека 400 — через него шло снабжение полярной авиации. У нас были какие-то добрые, чистые отношения. Мы росли болотными детьми, кругом тундра — бояться некого. Папа воспитывал меня мальчишкой — бегала на лыжах, играла в теннис...»

В 16 лет прилетела с мамой в Москву. Думала поступать в институт легкой промышленности, но мама уговорила попробоваться на актерский. С ходу попала в Щепкинское училище. Через три семестра, решив, что актрисы из нее не получится, забрала документы и отправилась в вышеупомянутый «легкпромышленный». Была в этом не одинока — разбежался почти весь курс. Спустя еще некоторое время, комплексуя, что она уже «старая кошелка», поскольку исполнился — о ужас! — 21 год, подала документы в Щепкинское. За неделю до экзаменов попала в автомобильную катастрофу, отлежалась и с ходу поступила в свой третий вуз. На этот раз, кажется, она его наконец закончит.

Пока не могу определить границы ее возможностей. На сцене студенческого театра она играет классику, но од-

Саша — Евгений Миронов
Маша — Наталья Петрова
Фото Н. Гниуска

подробности

БЕНЗИН для «АНТИЛОПЫ - ГНУ»

Зоя —
Алика Смехова

Остап —
Сергей Крылов

► новременно танцует индийский танец с зажженными свечами и пластико-ритмические этюды...

Ей везет на хороших людей. Еще — на талантливых. Хотя, признаюсь, мне не слишком нравятся ее первые киноработы. Там используют скорее эффектные внешние данные. Впрочем, она и сама это понимает. Она вообще все прекрасно понимает, вполне трезво себя оценивает. Даже, мне показалось, чуточку недооценивает...

Татьяна Скороходова снялась в главных ролях в фильмах «Наш человек в Сан-Ремо», «Дина», «...по прозвищу «Зверь». О «Трех сестрах» в Щукинском училище говорят как об одном из главных событий театрального сезона.

И еще. Наталья Петрова, Дмитрий Марьянов, Татьяна Скороходова учатся на одном курсе. Возможно, вскоре из этого курса родится новый московский театр. А пока они играют на сцене училища. Очень волновались, понравится ли руководителю курса Юрию Авшарову фильм «Любовь». «Я впервые за много лет увидел хорошее актерское кино» — так оценил педагог их работу.

САША. Что говорить о Жене, сыгравшем главного героя «Любви», если о нем уже опубликованы пространные статьи, если жюри фестиваля «Кинотавр» наградило его призом за лучшую роль, если он уже выдвинут на соискание «Ники»?.. Что говорить, если театры давно заметили худенького паренька из Театра-студии Олега Табакова, а самые именитые кинорежиссеры — Митта, Петр Тодоровский, Швейцер — наперебой приглашают его в свои картины. А его голос услышал Андрон Михалков-Кончаловский: в «Близнем круге» Том Хольц будет говорить Жениным голосом.

Он из Саратова. Учился в театральном, потом приехал поступать в Москву в мхатовскую школу-студию к Табакову. Мастер взял его сразу на второй курс с испытательным сроком в полгода. Потом взял в свой театр. Все вроде бы шло ровно и спокойно. Впрочем, это только кажется, что Женя легк «покорил Москву». Он убегал с занятий и отсиживался на Центральном телеграфе, ему приходилось собирать все силы в кулак, чтобы преодолеть провинциальные комплексы, забыть о них и думать только об одном, об одном, об одном... О профессии, которая для него все. О театре, который стал для него домом. В самом прямом смысле: он тут днется и ночует, обедает, спит. Живет по соседству в общежитии. Вместе с родителями, которых перетащил из Саратова в Москву. Мама в его театре билетер, папа — рабочий. Друг без друга они не могут.

Эта роль нашла его как чудо. Театр отправлялся в Америку, и Женя бросал жребий — ехать ли на гастроли или сниматься у Тодоровского. Выпала «Любовь».

Он не может позировать. Просто не умеет быть моделью, типажом. Иногда ему кажется, что занимается не своим делом. Иногда ловит себя на том, что запоминает свое состояние, фиксирует его с тем, чтобы воспроизвести в нужный момент. Когда-нибудь...

Евгений Миронов играет главные роли в спектаклях «Билокси-блуз», «Прищучил», «Матрёсская тишина», «Звездный час по местному времени», занят и в двух мхатовских спектаклях. Снялся в фильмах «Жена керосинщика», «Перед рассветом», «Затерянный в Сибири», «Как живете, караси?», «Анкор! Еще анкор!». Вообще снимается много. Надеется попробовать себя у лучших режиссеров мира, с самыми первоклассными партнерами. Потеряться рядом с ними не боится.

То ли квадрат, то ли трапеция... Эта картина соединила четырех, и как бы потом судьба ни распоряжалась ими, мы все равно будем помнить, что они вышли из «Любви». Из любви друг к другу и ко всем, кто их понимает.

С любовью к своим героям
Александр КОЛБОВСКИЙ

Свою версию «Золотого теленка» снимает Василий Пичул. Сценарий, как и к его предыдущим фильмам, написан женой режиссера Марией Хмелик. Это будет романтическая история — она так и называется: «Остап. История любви». Причем рассказана без тени насмешки и сатиры.

В роли Остапа снимается Сергей Крылов, Зосичку Синицкую сыграет Алика Смехова. Остальных: Корейко — Андрей Смирнов, Паниковский — Станислав Любшин, Шура — Евгений Дворжецкий, Козлевич — Владимир Толоконников и Фунт — Владимир Этуш.

Поклонники Крылова-певца, возможно, будут разочарованы — петь ему не придется. Зато Пичул, быть может, откроет в нем драматический талант. Вернее так: возможно, Сергей наконец реализуется и в своей первой профессии — ведь по образованию-то он актер.

Первые кадры были сняты весной в Москве, Подмосковье и Туркмении. К сожалению, съемки пришлось прервать. Экспедиция в заграничный Крым осложнилась из-за подорожания бензина. Надеемся, когда вы прочтете этот номер, выход будет найден и работа продолжится.

О. Г.

**ОБНОВЛЕННЫЙ,
НО ПО-ПРЕЖНЕМУ
ВАШ ЖУРНАЛ**

«ЭКРАН» ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО!

Журнал стал красочнее, ярче, удобнее для чтения. В нем много иллюстраций, и почти все они — цветные!

На 1993 год вы снова можете подписаться на «Экран» через отделения связи, купить журнал в киосках «Роспечать» и у индивидуальных распространителей. Подписная цена номера — 30 рублей, стоимость подписки на полгода — 180 рублей, по нынешним временам совсем недорого!

А до конца 1992 года цена номера дешевле — 20 рублей.

В розничной торговле цена свободная. И только непосредственно в редакции вы сможете приобрести журнал по номинальной стоимости. Мы готовы высыпать экземпляры журнала в другие города и страны. Если вы хотите получить журнал по почте — напишите нам. Мы сообщим, как это можно будет сделать.

**Рассмотрим
предложения
на оптовые поставки.**

**Приглашаем
индивидуальных
распространителей.**

Наш адрес: 125319, Москва,
Часовая ул., 5-6
Тел. (095) 152-79-37.
Факс 152-97-91.

оазис предпринимателя

Джефри КАТЦЕНБЕРГ

10 ЗАПОВЕДЕЙ КИНОБИЗНЕСА, КОТОРЫХ НА САМОМ ДЕЛЕ 15

Джефри Катценберг, председатель компании «Уолт Дисней Студиоз», ныне занимает пятое место в неофициальной иерархии Голливуда. «Заповеди» составлены им в бытность начинаящим менеджером компании «Парамаунт».

1. Создай, организуй или подбери самую сильную команду творческих помощников. Следи, чтобы они работали, не конкурируя между собой.
2. Регулярно устраивай обсуждения новых творческих идей, проектов и сделок.
3. Намного чаще поддерживай выступающих, нежели противоречь им (в противном случае — уволь). Используй каждого там, где он приносит наибольшую пользу: один годится для разработки материала, другой — для подбора агентов, установления творческих контактов и т. д. Дай им свободу, но только под твоим контролем. Логика такова: это большие деньги — я отвечаю за них моей задницей — надо отыскать лучший путь.
4. Твои ответы должны быть быстрыми и искренними. Обещал ответить — будь точен, как часы. Без грубости и панибратства.
5. Проект разонравился — пусти его по кругу. Не комплексуй, когда кто-то другой осуществит его, даже с большей прибылью. Самое лучшее: получать прибыль в согласии с убеждениями.
6. Никогда не заключай сделок по политическим мотивам.
7. Будь восприимчив к людям по ту сторону стола. Если дело не идет, дай понять, что ты понял их опасения и разделяешь общую озабоченность.
8. Никогда не говори «нет», если знаешь, что все равно придется ска- зать «да». Кроме случаев, когда сознательно это планируешь.
9. Не выжимай до последнего доллара из каждой сделки. В конце концов это обойдется дороже.
10. Не бейся над проектом с одним-двумя плюсами. Убедись, что у него есть и другие достоинства. Начинай всегда со сценария.
11. Выслушай, что другие думают о проекте. Даже если ты намерен дать ему «добро», пусть они поделятся идеями, взглядами, советами.
12. Нанимай только такие творческие группы, которым ты доверяешь, и тогда давай им свободу (в рамках, которые назначаешь сам).
13. Сценарий: твой персонаж и твои деньги должны привлечь самых лучших специалистов по обработке хороших идей. Благодатный материал привлечет пакет сделок. Как можно меньше проектов одновременно! Да здравствует концентрация!
14. Не вводи смету фильма в закон. Имей дело с реальностями. Установи, что должно быть контролирующим фактором на каждом фильме. Чтобы создатель фильма разделял с тобой ответственность, заставь его рисковать как можно большими.
15. Сотрудничая, вознаграждая, поддерживающая, постоянно требуй отчета — и без устали зови к компромиссам.

С английского перевел
Василий ГОРЧАКОВ

● Что случится, если бунная чума охватит современный город? Об этом расскажет экранизация знаменитого романа-притчи Альбера Камю «Чума». На покупку прав для экранизации этого произведения претендовали многие — Дэвид Патнем, Андрон Кончаловский, Менахем Голан и Йорам Глобус. Продюсеры Принс и Пеппер отвоевали право на постановку после семи вояжей в Париж. Главные роли исполнят Уильям Херт и Робер Дюваль.

● Дети голливудских звезд все чаще появляются на экране. Так, 24-летний сын Барбары Стрейзанд Джейсон Гоулд играет вместе с ней в «Принце залива». Семилетний Макс Хоффман снялся вместе с отцом Дастином в «Крюке» Стивена Спилберга. А Кетлин Тернер появится в «Карточном домике» вместе со своим пятилетним «необычайно одаренным», по словам режиссера Майкла Лиссака, ребенком.

● Эдди Мерфи после двухлетнего перерыва возвращается в кино. Он сыграет главную роль в картине «Бумеранг» (студия «Парамаунт»), а его партнершей, очевидно, станет Ванесса Уильямс.

● Национальный киноцентр и видеофонд Американской киноакадемии в настоящее время работают над созданием полного каталога американских фильмов всех времен. В 1989 году вышел том, посвященный 1911—1920 гг. В начале 1992-го выходит том о 30-х и начинается работа над следующим — о 40-х гг., который должен выйти в свет в 1995 году.

● Юная француженка Ирэн Жакоб стала известна всему миру, завоевав на Каннском фестивале приз за лучшую женскую роль в картине Кесслевского «Двойная жизнь Вероники». Выступив в конце минувшего года на парижской сцене в мольеровском «Мизантропе», она вновь готовится к съемкам сразу у нескольких режиссеров — поляка Славомира Идзяка, француза Луи Маля и американца Вуди Аллена, которого считает непревзойденным создателем женских образов.

● Пол Мазурский снял фильм с экстравагантным названием «Огурец», которое, впрочем, отражает суть его смысла. «Я делал картину о человеке, который

хочет совершить нечто абсурдное и умудряется сделать это», — объясняет Мазурский. Его персонаж — кинорежиссер, у которого остался последний шанс спасти свою карьеру — снять фильм о... летающем огурце. Роли исполняют Дайан Кэннен, Шелли Уинтерс и Кристофер Пенн.

● Сильвестр Сталлоне говорил на удивление многословно и красноречиво на церемонии вручения ему французского Ордена искусств и литературы. Министр культуры Франции Жак Ланг назвал Сильвестра Сталлоне «живой легендой», «выпадающей из всех рамок, и совершенно уникальной личностью». Ланг напомнил, что Сильвестр сам написал сценарий знаменитого «Роки», а кроме того, увлекается живописью. Министр заявил, что американский актер — человек большой культуры и чувственной души. Сталлоне в ответном слове сказал, что его раньше часто награждали, но никогда еще он не ощущал себя понятным. «Я бы не возражал умереть прямо сейчас, ведь я уже в раю», — вырвалось у него.

А. КОКАРЕВ

Из-за бугра

ЕВРАЗИЯ

ТОЛЬКО У НАС:

- объективная информация из «горячих точек» бывшего СССР,
- информационные услуги по заказам.

Независимое агентство, не связанное с государственными, политическими, религиозными, общественными структурами. Мы готовим справки, обзоры, эксклюзивные исследования, а также теле- и видеоматериалы; активно сотрудничаем с радио, телевидением, газетами, информационными агентствами России, а также Армении, Беларуси, Грузии, Украины и других бывших республик СССР; налажено плодотворное сотрудничество со средствами массовой информации Англии, Германии, США, Японии и ряда арабских стран.

**«ЕВРАЗИЯ» — это скорость, точность и полнота информации.
«ЕВРАЗИЯ» — Ваш помощник на каждый день.**

Наш адрес: 109147, Москва, ул. Марксистская, 5, офис 276. Телефон, факс: (095) 270-87-78.

Вероника КАСТРО

(см. стр. 24, 30)

Цена свободная Индекс 70865